

The poster depicts a man with long blonde hair, wearing a dark suit and a blue patterned tie, sitting at a large wooden desk in a library. He has his hands clasped and is looking towards the camera. Behind him are tall bookshelves filled with books. To his right, a woman with long, vibrant red hair styled in a braid stands. She is wearing a green dress with a brown corset and a white skirt. She holds a small open book and a quill pen. The background features a large window with a decorative pattern and a globe on a stand. The overall atmosphere is classic and mysterious.

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ШАНС ДЛЯ ШУТА

ТАЙНЫ ИЗУМРУДНОГО ГОРОДА

Тайны Изумрудного города

Александра Черчень

**Тайна Изумрудного
города. Шанс для шута**

«Автор»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Черчень А.

Тайна Изумрудного города. Шанс для шута / А. Черчень —
«Автор», 2018 — (Тайны Изумрудного города)

ISBN 978-5-04-093856-8

Почему все страшное настолько притягательно? Почему случайность становится тем камешком, который спускает лавину событий? Студентке Зеленой Академии Миямилль очень «повезло» феерически влипнуть. Она понравилась самому кошмарному кошмару Малахита — Мастеру Пытке. Что еще хуже — главный дознаватель страны не привык к отказам! Из-за настойчивого поклонника девушка оказывается втянута в водоворот тайн и расследований, который захлестывает Изумрудный город. Магический туман вытягивает души его обитателей, а загадочный неуловимый кукловод-Зеркальник опутывает столицу паутиной интриг. Где искать ответы на вопросы? И что делать, если удастся их найти?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093856-8

© Черчень А., 2018
© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александра Черчень

Тайна Изумрудного города. Шанс для шута

Пролог

Высокий мужчина с тростью шагал по ночному городу, прислушиваясь к едва слышному стуку каблучков по мостовой старого квартала.

Город жил, город дышал, впитывал недавно дарованную небесами воду. Лужи на брусчатке, влажный камень домов и черепица крыши мягко искрились в свете луны.

Она выбеливала завязанные в хвост волосы странного позднего прохожего, отражалась в серебристых глазах. Из-за этого странного, слишком светлого цвета они казались практически бельмами.

– Ну, здравствуй, Изумрудный город. – Усмешка скривила тонкие бледные губы, и, вернув на большом пальце кольцо с молочно-белым камнем, мужчина продолжил: – Давно не виделась... – Где-то в вышине зло свистнул ветер, и блондин рассмеялся, запрокинув голову. – Не волнуйся, я с миром. Ну... почти.

Он двинулся дальше, едва слышно напевая:

*Раз, два, три, четыре, пять,
Я иду себя искать.
Власть, богатство, сила, разум,
Вот и скользкий путь подсказан.*

*Чтоб не сбиться, надо помнить:
Совесть, честь – юдоль убогих.
Нам же это не к лицу.
Да и прощай подлецу.*

Глава 1

Я шагала по аккуратным кирпичикам мостовой Изумрудного города, периодически поправляя на плече объемную дорожную сумку, и щурилась от яркого полуденного солнца.

Изумрудный город. Столица сектора Малахит. Мой дом на ближайшее время.

После подземной родины я еще не до конца привыкла к открытому пространству и такому безумному количеству зелени. Дома, деревья, трава, заборы, даже очки окружающих нелюдей – все разных оттенков зеленого!

Но сейчас нужно не красотами любоваться, а решить насущный вопрос, а именно...

– Уважаемый, вы не подскажете, как пройти к Зеленой Академии? – доброжелательно спросила я у стоящего на перекрестке стража.

Он был покрыт черной чешуей и больше всего напоминал прямоходящую ящерицу, потому мне стоило некоторых усилий невозмутимо смотреть в желтые глаза на его вытянутой морде. Гран? Похоже именно на этот вид. И судя по погонам – офицер.

– Конеш-ш-ш-шно, – с чувством прошипел тот. – Вы нес-с-сколько заплутали, юная леди. Впервые в наш-ш-шем городе?

– И даже в вашем секторе, – поделилась информацией я, поудобнее перехватывая сумку.

– Охра? – окинул меня пристальным взглядом гран. – Достойные дочери почтенных гномов редко приезжают в Малахит.

Ну, не совсем гномка...

– Студентка по обмену, – с улыбкой пояснила я. – Вы подскажете мне, как добраться до Академии?

– Более того – провожу. Мне как раз в ту сторону! – проявил чудеса внимательности стражник, глядя на меня так, словно я немедленно должна была воздать хвалу всем Стихиям разом и осыпать его деньгами в довесок.

– Правда проводите? – не стала разочаровывать его я, глядя с искренним восхищением таким великодушным поступком. – Спасибо огромное!

Гран выпрямился, расправил плечи и протянул руку.

Повисла неловкая пауза. Я мучительно соображала, чего же ему от меня надо, и полюбому выходило, что денег. Денег было жаль, как и всегда в моей жизни, но с ходу бить морду стражу фамильной скалкой как-то совсем нехорошо.

Так и стоим. Он с рукой, а я с жадностью и внутренним возмущением размахом малахитской коррупции.

Офицер вздохнул и пояснил:

– Позвольте вашу сумку.

– Эм... – замялась я, с любовью глядя на поклажу. – Давайте я сама, а то там много хрупкого и... заклинания наложены разные.

– Мне это не страшно, – покровительственно глядя на меня, выдал гран и, протянув когтистую ладонь, без спросу забрал у меня сумку.

Это он зря.

Я бы сказала, что очень зря.

Провожая взглядом подлетевшего на пару метров грана, которого потом от души приложило о землю, я втянула голову в плечи и теперь оглядывалась, думая, куда бы сделать ноги. Но тут не родная Охра... тут так просто не смоешься!

– Что это было? – прохрипел ничком лежащий на дорожке самоуверенный ящер.

– Заклинание, – промямлила я, отводя взгляд. – «Чтоб тебя приподняло да прихлопнуло» называется...

– Так предупреждать же надо, что вы стихийник, – с трудом поднялся стражник, судя по нашивкам – из элитного подразделения Мастера Смерти.

– А я не стихийник. Это моя зачетная работа по общей магии, – грустно вздохнула в ответ. – Бесконтрольное проявление силы воздействует только на вещи и по какому-то идиотскому алгоритму. Например, то, от чего вы пострадали, – просто шутка, вышло само, когда я сказала: пусть любого, кто сумку без разрешения возьмет, «приподнимет да прихлопнет».

– Я предупрежу всех, – непонятно почему пообещал офицер и пошел дальше. Странной такой походкой. Сильно забирая влево. Шатает бедного. «Приподняло да прихлопнуло» – это сила! Этот еще крепкий, у нас некоторых дурачков, что у меня как-то планировали сумку отобрать, так зашибло, что они несколько дней из лазарета не выходили! А этот вот... бодрячком!

Я повела освободившимися от немалого груза плечами и, довольная, почти вприпрыжку двинулась следом за самоотверженным мужиком. Его уже перестало мотылять из стороны в сторону, и к тому моменту, как я с ним поравнялась, ящер даже был готов к беседе. Спустя несколько минут я вспомнила, что дедушка предупреждал меня о «болтливых ящерицах в любых их видах» незадолго до того, как я уехала. Но такого размаха как-то не ожидала!

Дорога до Зеленой Академии пролежала по закоулкам города, и благодаря тому, что стражник хорошо знал пути, добрались мы буквально за пятнадцать минут. Но за это время я узнала о нем если не все, то очень много!

Что жена уважаемого офицера сейчас сидит на яйцах, а потому стала отличаться крайне сварливым характером. Потому несчастный берет сверхурочные и активно геройствует на служебной ниве, предпочитая патрулировать самые опасные районы – лишь бы не домой к любимой жене и ее матушке, которая переехала к ним ради того, чтобы помочь с кладкой.

Что на службе начальник – требовательный гад и мерзавец, который временно разжаловал несчастного из элитных Всадников Смерти в обычные стражники за то, что тот пару раз опоздал на... секретную операцию.

Я мысленно удивилась тому, что стража вообще с волчьим билетом не уволили.

У нас в Охре с дисциплиной очень строго.

– Вот и пришли, – с некоторой грустью проговорил гран, которому явно не хотелось отпускать идеальную собеседницу в моем лице. А я и правда была совершенством! Я молчала с самым заинтересованным выражением лица.

Витиевато поблагодарила ящера за бесценную помощь, заверила, что справлюсь сама, и, забрав сумку, двинулась вперед, к замку на другом конце небольшой площади.

Зеленая Академия.

Да, демоны подземного мира побери мою родню, да! Я здесь! Я это сделала.

С размаху опустив поклажу на мраморные плиты, я с восхищением взирала на великолепный замок, застывший неподалеку от меня. И, наверное, только хорошее воспитание да специфическая родословная помешали мне рвануть к нему с восторженным визгом!

Академия! Место... замечательное место! Единственное в своем роде!

Это замок, битком набитый самыми лучшими умами сектора Малахит! Это... это – моя мечта!

Я же прошла все тесты и была включена в программу обмена между Университетом Пути Охры и Зеленой Академией, чем заслуженно гордилась.

Очень старалась попасть сюда на стажировку. Ночами не спала, мне формулы заклинаний и анатомия уже снились в кошмарных сновидениях с эротическим для сих предметов уклоном!

подавив бурю эмоций, я энергичным шагом направилась к красивым кованым воротам. Поравнялась и, с восхищением глядя на искусную работу, коснулась прохладного металла створок. Но тут же отдернула пальцы, так как кожу предупреждающе кольнуло сильное охранное заклятие.

Привратника не было. Странно.

Зато была группа военных, затянутых в черно-серебристую форму Всадников Смерти.

Вдвойне странно.

Ладно, я лишь студентка. Нужно отметить у принимающих и узнать, где разместили мою группу.

Я сделала несколько шагов вперед... пока возле моего носа не переплелись два жгута тьмы, недвусмысленно рекомендуя затормозить.

– Простите? – удивленно уставилась я на военного.

– На вас-с-с нет метки дос-с-стуга. Как и сопровождающего рядом, – прошипел один из них. Скользнув взглядом по трем серебристым нашивкам, я поняла, что это старший по званию из всех присутствующих. Средний офицерский состав.

Как-то очень много военных в городе. Подозрительно много.

– Виновата. – Я склонилась в почтительном поклоне, и тяжелая рыжая коса упала вперед, свесившись почти до земли. – Позвольте представиться. Миямиль Гаилат, студентка по обмену из Охры. Метки пока не получила, так как прибыла отдельно от основной группы.

Он оглядел меня бездонными, без белков, глазами насыщенного фиолетового цвета и коснулся камня на широком браслете. Взгляд словно затуманился, стал более тусклым, но вскоре это прошло, и офицер, поклонившись, предложил:

– Следуйте за мной. Данные верны, я отведу вас к сопровождающему группы.

Странные дела творятся в Зеленой Академии. Не слышала, чтобы она была военизирована и введен настолько жесткий контроль.

Мы зашли в главное здание, и Всадник передал меня бледному и какому-то очень нервному человеку.

– Потеряшка из Охры. Принимайте!

Маг что-то неразборчиво буркнул мне и обратился к военному:

– Как долго Мастера планируют пробыть в Академии?

– Вам не нравится присутствие высшей власти в непосредственной близости? – открыто оскалится офицер.

– Нет, что вы, я просто спросил!

Военный обжег преподавателя еще одним презрительным взглядом и, четко развернувшись, двинулся на выход.

– Вот же... снобы!

– Как-то все неласково и не особо доброжелательно, – рискнула я озвучить свое мнение.

Человек со вздохом запустил руку в русые волосы и пожал плечами:

– Военные вообще специфические товарищи.

– Мастера здесь? – задала я самый главный вопрос, теперь осознав, почему вокруг так тихо и столько охраны.

– Не ваше дело, – тут же насторожился маг и махнул рукой, зовя за собой.

Несколько минут блужданий по светлым анфиладам залов первого этажа Академии – и вот мы выходим во внутренний дворик, за пределами которого раскинулся парк.

– Студенческий городок находится чуть дальше, – на ходу объяснял мне сопровождающий. – Но команду из Охры пока поселили в гостевых домиках.

– Почему?... – не на шутку удивилась я, припоминая, что в условиях контракта вроде как значился персональный особнячок для замечательных и жуть каких умных нас.

– Куратор все объяснит, – вновь отмахнулся преподаватель, очевидно, не желающий возиться со мной дольше обозначенного прямыми обязанностями минимума.

Поддавшись хулиганскому порыву, я показала язык ушедшему вперед зануде. Бе-бе-бе!

Наконец мы вышли на большую поляну... и я с улыбкой оглядела такую знакомую и почти родную обстановку. Куратор Ромир гонял вокруг домиков мужскую половину нашей

группы: физкультура всегда стояла у него на первом месте как царица наук, и наставник не позволял забыть про нее даже сейчас. Предавался он этому делу с энтузиазмом и самоотдачей! А чтобы эти же качества пробудились в подопечных – проводил занятие, обернувшись волком.

Я умиленно посмотрела, как один из учеников, не выдержав звука клацнувшей челюсти, подпрыгивает в воздух и, оборачиваясь летучей мышью, взлетает на дерево.

Наставник остановился, задрал морду и рыкнул:

– Винсент, слезай! Не позорь славное имя вампиров, вы же только по ночам, согласно Всеобщему Обету, летаете!

– Я полукровка, мне можно, – пискнул Сент, для надежности вцепившись в кору коготками. – А про обеты лучше бы не напоминали: конкретно у моего рода есть традиция, что первая выпитая кровь должна принадлежать оборотню!

Кажется, это была угроза!

Ответить волк не успел: с крыльца домика слетело яростное белокурое создание и, на ходу обернувшись белой кошкой, полезло на дерево с затаившимся там мышом:

– А я-то думала, какого ж демона мне этот гад клыкастый прохода не дает!

– Милая, ты все неправильно поняла!

– Ничего! – многозначительно оскалилась Нира, продолжая карабкаться вверх. – Сейчас, хороший мой, сейчас ты мне ласково нашепчешь на ушко... Специалист по охмурению!

– Я не специалист, это дар природы, – высокомерно вздернул острую мордочку Сент и, с опаской посмотрев на стремительно приближающуюся кису, слетел вниз, а коснувшись земли, обернулся в бледного, изящного черноволосого парня. Заметил меня и, расплывшись в улыбке, воскликнул:

– Мия приехала! – Он подошел ко мне, предусмотрительно дождался, пока я поставлю сумку, расстегну и сниму куртку, на которой тоже было веселенькое заклинание, и после этого заключил в объятия. – Где тебя носило, сумасшедшая ошибка природы?!

Я обиженно надулась и высвободилась из крепких рук приятеля, который и на сей раз не упустил возможности пройтись по моему происхождению. Ну да, браки гномов и лепреконов случаются редко, а уж потомки от таких союзов – и того реже. Особенно унаследовавшие признаки обеих рас.

– Кто бы говорил! – фыркнула в ответ я, потому как вампиры с эльфами тоже редко скрещивались. Но вот бывало... результат передо мной!

Правда, Сент у нас без отклонений. Невзирая на маму-эльфу, сыночек получился настоящим вампиром и внешне, и по дару.

– Мия, прелесть моя рыжая! – слышался радостный голос Ниры, и наша боевая киска, на ходу обернувшись высокой стройной блондинкой, отпихнула своего кавалера острым локотком и обняла меня за шею. – Мы по тебе скучали!

– Я вижу, – хихикнула, оглядывая компанию, потом заметила подошедшего волка и поклонилась. – Наставник Ромир, рада вас снова видеть.

– Здравствуй, егоза, – добродушно фыркнул зверь и спустя миг обернулся высоким, немного лохматым мужчиной средних лет, у которого лишь в волосах мелькали серебряные нити седины.

– А где Амириль? – нетерпеливо спросила я, горя желанием наконец-то обнять двойняшку.

Все дружно скривились, даже Ромир неодобрительно нахмурился. Нира неохотно проговорила:

– У себя в домике, – показала на крайний коттеджик. – Опять рыдает о загубленной чести и жизни, а ее подруженьки и рады потакать!

– Так, что это все значит? – прищурилась я и подняла свою поклажу, поудобнее перехватывая ручки.

– Иди и спроси, – улыбнулся Сент, но карих глаз это не коснулось.

Я не стала пытаться друзей, а просто развернулась и побежала в сторону указанного жилища.

Проскользнула внутрь, быстро разулась и опрометью бросилась в комнату, откуда были слышны тихие всхлипывания и гораздо более громкие причитания. Выхлипывания – от моей Ами, а причитали наверняка ее подружки – Зара и Мара. Не понимаю, почему она с ними водится. Вроде и неглупые, все же кто попало в Университете Пути не учится, да и в Малахит не попадает, но какие-то они... пустые. Впрочем, если сестре с ними хорошо, то не буду вмешиваться. Пробежала через гостиную, машинально кинув взгляд в зеркало на невысокую, плотненькую рыжую девушку, отметила, что волосы в беспорядке, да и одежда... дорожная, одним словом, и полетела дальше.

– А-а-а-а! – донеслось из соседней комнаты, но уже не слезы, а недовольный писк. – Мара, ты что за гадость мне в воду накапала?! Что значит успокоительное?! Я не желаю успокаиваться, я желаю...

Узнать, что желает моя капризная сестренка, я не успела, так как уже вошла в комнату.

На диванчике сидела и утирала щеки платком хрупкая златовласая красавица. Все же забавно: вроде мы и двойняшки, а такие разные.

Я вот рыжая, веснушчатая и немного пухленькая. В общем, вся в маму – гномка гномкой. Разве что немного повыше да в кости потоньше. Ну и прискорбно ушастая... А папа у нас – златовласый красавец лепреккон. В него и пошла Амириль.

– Ами, что случилось?! – охнула я, бросившись к заплаканной сестре.

– Ми-и-ия, – повернулась ко мне девушка, и зеленовато-голубые глаза снова наполнились слезами, а пухлые губки задрожали. – Сестренка, ты приехала!

– Кто обидел? – строго спросила, присаживаясь рядом и сдвигая юбки сестры в сторону. Я-то пока в штанах, ведь только с дороги, а так и сама платья очень люблю.

Вопреки ожиданиям, Амириль не порадовала меня именем обидчика, а снова заплакала, уронив личико в ладони.

Странно все это. Такое поведение моей собранной, холодной и сдержанной сестре несвойственно.

Через всхлипывания я с трудом различала обрывки фраз.

Впрочем, понять было вполне можно... и чем дальше, тем больше я сжимала губы и медленно закипала от гнева.

Какой-то местный гад посмел совратить и бросить мою сестренку!!!

Этот... шут в лучших мужских традициях «пел» красивые песни и вешал лапшу на ушки Амириль, а как своего добился – бросил.

– Мия, я его та-а-ак люблю! – зарыдала сестричка, выдернув меня из мыслей в реальность, а в реальности – некто шут Гудвина соблазнил мою сестру. – Миечка, он такой красивый... – вдруг мечтательно закатила глаза девушка. – У него волосы светлые- светлые, а глаза синее летнего неба.

– Так голубые или синие? – дотошно уточнила я, мысленно набрасывая портрет этого инвалида. Почему инвалида? А потому!

– Синие... – недоуменно посмотрела на меня она и вдруг снова заплакала. – Все было так хорошо, я так его полюбила, а он сказал, что я его разочаровала, что я неинтересная и он ожидал ино-о-о-ого!

Все!

Не инвалид – покойник!

А синие глазки выколупать и заспиртовать. На память.

– А он здесь? – спросила я, медленно поднимаясь с дивана. – И как зовут?

– Да, – кивнула одна из подружек Ами. – Имя – Лельер Хинсар. Кстати, главный бабник двора.

Я стремительно вылетела из домика, пытаюсь хоть как-то сдержать ярость. Этот подонок посмел обидеть мою сестру!

Так... Успокоиться. Мне нужно успокоиться, собрать по нему информацию и только тогда что-то предпринимать.

– Мия, – окликнул меня наставник Ромир.

Я повернулась к нему, через силу улыбаясь.

– Да?

– Сестра уже сказала тебе, что мы собираем вещи и через часик-другой переезжаем в выделенный дом?

– Нет, – медленно покачала головой я, ощущая, что сказанное целиком и полностью меняет расклад. – Я поняла. Наставник, у меня есть небольшое дело, и я скоро вернусь.

Не обращая внимания на оклики Ромира, я быстрым шагом, почти сразу перешедшим в бег, направилась по каменной дорожке к главному зданию Академии.

Если я ничего не предприму сейчас, то, скорее всего, с очень большой долей вероятности вообще никогда не смогу, потому как искать его в городе – заведомо проигрышное занятие.

Правда, в основном придется импровизировать, что не есть хорошо. Дедушка бы не одобрил. Он всегда говорил, что у настоящего гнома всегда должен быть выверенный до мельчайших деталей план.

А вот папа-лепрекон, наоборот, утверждал, что фантазия и «действия по обстоятельствам» – наше все.

Но ничего! Гном в состоянии ярости – это огромная сила.

Лепрекон в состоянии ярости – это огромные проблемы для обидчиков.

Вывод: этому типу не повезло!

Глава 2

Я промчалась через сад и подбежала к крыльцу, где замерли Всадники и уже знакомый офицер. Он с некоторой опаской рассматривал злую, тяжело дышащую меня.

– Шут где?

– В подвалах, – автоматически брякнул мужчина и указал налево. – Вход за углом.

Отли-и-ично! Он уже ниже уровня земли!

За углом и правда оказались массивные двери, и, коснувшись медной ручки и ощутив ее холод, я впервые задумалась, а правильно ли поступаю? Но тут перед внутренним взором появилось заплаканное лицо сестры, и меня вновь затопило волной злости, сметая здравый смысл. Он посмел обидеть моего близкого человечка?! Он... воспользовался ее наивностью, ее телом и считает, что ему все сойдет с рук?

Он за это ответит!

Как именно, еще не знаю. Но так просто оставлять это нельзя.

И вообще, гномка я или не гномка? Хоть и наполовину.

Как говорил дедушка, самое болезненное место любого разумного – это его карман!

Я решительно открыла створки и, пройдя через просторный пустынный холл, застыла, недоуменно оглядываясь. Вокруг стояли странные статуи, изображавшие фигуры в балахонах, а в плохо освещенных углах дрожали тени. Так странно дрожали, что меня продрал озноб, и я мигом вспомнила все, что знаю о палачах Тьмы, личном отряде Мастера Пытки. Знала я немного... но все, что знала, заставляло инстинкт самосохранения вопить о том, чтобы я немедленно отсюда бежала. Притом вопил он так громко, что начисто заглушал голос разума, который робко аргументировал, что конкретно в Зеленой Академии пыточных задворков нет и быть не может.

Тут я заметила лестницу вниз.

Он в подвалах. Я должна найти этого гада и хоть его увидеть, сказать, что думаю, а по возможности... объяснить иным способом.

Узы, демоновы узы лепреконов! Сестру обидели – нужно принимать меры!

Они игнорируют все, даже банальный страх, и если бы не они, то я бы никогда не стала так себя вести.

Так что остается надеяться только на мамину кровь и что это поможет мне выкрутиться из той ситуации, куда я сейчас сама себя загоняю.

По пути, на лестнице, мне попался какой-то странный тип в багровом плаще с сигарой во рту и с бумагами в обнимку.

Не знаю почему, но я брякнула:

– Курить вредно. А в подземельях еще и опасно!

У мужика аж красные глаза округлились и сигара изо рта выпала!

– Девушка! – Он нагнулся, быстро поднял окурок и с выражением удивления на сером лице спросил: – А что вы тут делаете?

– Шута ищу, – честно ответила я, и при одной мысли о нем едва не зарычала. Сволочь! – Не подскажите, где он?

– Подскажу, – внезапно улыбнулся незнакомец, задумчиво меня разглядывая. – Спуститесь на третий уровень, там по коридору налево и пятая дверь ваша.

– Спасибо, – вежливо ответила и побежала дальше.

Тут было очень официально. Красиво облицованные стены, дорожка на мраморных ступенях, даже растения в кадках на лестничных пролетах. Странная архитектурка для подвала. Интересно, а что тут делает шут? В Академии вообще и в подвалах в частности.

Так... Я задумчиво изучила узорчатую цифру три над двустворчатой дверью. Коридор за ней опять же вполне обыкновенный. Я послушно свернула налево, как и рекомендовал красноглазый, а через несколько секунд распахнула указанную им дверь.

Я оглядела просторную комнату, которая являла собой смесь кабинета и лаборатории, и заметила у стола высокого светловолосого мужчину в белом. Смело сделала шаг вперед и с грохотом закрыла за собой створку.

– Вот вы и попались! – Потом все же решила проверить теорию и спросила: – Господин... эм...

Подземные духи, как же его зовут-то? Забыла... Неужели забыла?! Имя как-то на «Л», а вот дальше...

– Хин... – пробормотала себе под нос. Да, первый слог такой, а дальше что?

Мужик медленно обернулся, смерил меня удивленным синим взглядом, в котором тут же мелькнула тень раздражения.

– Да, это я, – нетерпеливо ответил блондин.

А я же, глядя на него, удивленно застыла.

Какой-то он... не красавец, скажем так. Морда белая, черты лица резкие, какие-то птичьи, нос с легкой горбинкой и малость крючковатый, да и фигура... Худощавый, даже худой.

Нет, я знала, что болотники не особо привлекательные, но все же казалось, что сестра выберет себе кого-то более... впечатляющего.

– Девушка, я на работе поклонниц не принимаю, – вдруг высокомерно усмехнулся этот... чем мигом напомнил, зачем я тут и как он поступил с Амириль.

Ничего, меня примешь!

– Вы! – разозлилась я, снова вспоминая, что он сделал. – Господин, я вынуждена сообщить, что вы последний мерзавец!

– Допустим, это не новость, но с чего это такие обвинения? – хмыкнул блондин, вдруг прищурил глаза и пристально на меня посмотрел. – Я вас в первый раз вижу, барышня.

– Вы мою сестру соблазнили! – рыкнула я, подлетая к нему и тыкая пальцем... чуть ниже солнечного сплетения. Ну, куда достала, туда и тыкнула! Он высокий, а я...

– Сестру... – задумчиво повторил синеглазый, с интересом скользя по мне взором, начал обходить по кругу и медленно, нараспев говорить: – Так, ваши черты лица... гномка, но какая-то странная. Судя по строению скелета и лицевых мышц, в роду были лепреконы, притом совсем недавно. Скорее всего, кто-то из родителей. Аналогичный вам феномен я наблюдал совсем недавно, и, кажется, это была... эм-м-м, как же ее звали?

Он поморщился и потер висок.

– Ее зовут Амириль! – прошипела я, чувствуя, как ярость сносит все ограничители, задрала голову, глядя на ироничное худое лицо, и рыкнула: – Вы хоть понимаете, на кого вы подняли... – замялась, покраснела и, заметив заинтересованный взгляд этого подлеца, скромно закончила: – С кем вы посмели так поступить. Ами – девушка благородных кровей. Наши родители – не простые граждане и...

– Меня это не интересует, – холодно ответил мужчина. – Также я не заинтересован в потере времени. А сейчас вы его отнимаете, причем самым бездарным способом – скандалом. Когда будете готовы предложить что-то еще, можете попробовать нанести второй визит.

И он повернулся ко мне спиной, вернувшись к каким-то колбочкам и записям на столе.

Я озадаченно оглядела затянутую в белое спину и честно пыталась прийти в себя от такого хамства.

– Шут, а вам не кажется, что у этого случая могут быть последствия? – обманчиво мягко спросила я. – Я уже не говорю о вашем безобразном поведении!

– Не кажется, – не оборачиваясь буркнул блондин и иронично хмыкнул. – Девушка, о каких последствиях идет речь? Не так давно вы напирали на то, кто ваша сестра... Сейчас позвольте вернуть подачу. Вы понятия не имеете, кто я.

– Почему же... Вы – шут его величества Гудвина, известный своей распушенностью и невоздержанностью. Как в спиртном и табаке, так и в женщинах! – отчеканила я, используя то небольшое, что узнала от сестры и ее подруг.

Его рука, которая секундой ранее тянулась за какой-то странной железной штучкой, похожей на маленький разводной ключ, замерла в воздухе. А потом прозвучал очень тихий, но от этого не менее жутковатый смех, и, порывисто развернувшись, шут чуть наклонился вперед и проговорил:

– Как же это ми-и-ило. Юная барышня, позвольте полюбопытствовать, а вас не смущает то, что вы наедине с этим рассадником пороков и низменных наклонностей?

– Я к этому «рассаднику» с претензиями пришла вообще-то, – сухо отозвалась я, и, решившись, выдала: – Ну и с требованиями контрибуции, разумеется.

Шут осмотрел меня кра-а-айне удивленным взглядом, а потом припечатал таким тоном, словно диагноз поставил:

– Гномка.

– Чем и горжусь. – Не осталась в долгу я и независимо вздернула подбородок.

По узким бледным губам этого проходимца расползлась какая-то слишком самоуверенная усмешка. Настолько нагло мог скалиться только тот, у кого все целиком и полностью под контролем. Кто не чувствует себя виноватым и считает себя в выигрышном положении.

А меня, стало быть, в проигрышном.

На этом фоне до скорбной разумом рыжей полукровки в моем лице дошла наконец здравая мысль о том, что он вообще-то прав.

Я с ним наедине. В подвалах. И тут даже пробегом никого нет.

Мамочкина скалочка...

Мужчина скрестил руки на груди и продолжил за мной наблюдать с неизменным интересом профессионального натуралиста в синих глазах.

От этого почти что препарирующего взгляда мои длинные ушки машинально прижались к голове и очень захотелось куда-нибудь исчезнуть.

– Оу-у-у. – Он немного отклонился влево, почти с восторгом наблюдая за шевелением длиннющих лопушков, доставшихся от папы-лепрекона. – Какое интересное наложение генов. Какие интригующие результаты!

– Рада, что расширила ваш кругозор, – холодным тоном ответила я, крепко-крепко сжимая кулачки и стараясь вернуть себе прежнее присутствие духа.

Почему Амириль не сказала, что этот муда... мужик еще и ученый?! Я себя бабочкой редкого вида сейчас чувствую! Которую нужно отловить и тщательно изучить. И если бы он только на уши с таким интересом пялился... теперь на меня всю! Да еще с такой задумчивостью, что становится вдвойне не по себе. Мало ли к каким выводам придет...

– Как вы могли так поступить?! – вернулась к теме я. – Ами такая хорошая, замечательная, добрая, а вы ее кинули, да еще и с такими словами...

– С какими? – всерьез заинтересовался он. – И кстати, я эту девушку даже не помню толком, как я мог ее бросить? – Потом он меня оглядел и хмыкнул. – А вот вас, рыженький лепрегомик, забыть будет крайне сложно!

Кто-о-о-о?! Вот скотина белобрыся!

– Прошу помнить об элементарных правилах вежливости. У вас нет права общаться со мной в таком тоне, – недовольно поджала губы я и, развернув плечи, тоже скрестила руки на груди. А что? И выгляжу представительнее, и есть куда эти самые руки деть.

– Очень интересно, – благожелательно кивнул мужчина. – Особенно в свете того, что вы себя этим не утруждаете.

– Я бы хотела вернуться к обсуждению вашей провинности и нашего прощения за оную, – постаралась успокоиться я.

– Возвращайтесь, – милостиво разрешил мне этот... Лельер.

Да, его зовут Лельер.

Хоть имя вспомнила – уже плюс. Который, правда, совершенно не отменяет того, что этот тип ведет себя по-свински.

– Вы признаете, что поступили недостойно джентльмена? – спросила я, предполагая, что говорить про девичью честь и прочее не обязательно. Ибо и так понятно. Ну и стесняюсь.

– Признаю, – охотно кивнул шут. – Я вообще так поступаю постоянно, какой именно случай вы имеете в виду?

Он издевается.

Я вдруг отчетливо и твердо поняла, что этот синеглазый козел издевается.

Посмотрела ему в лицо, оценила глумливость улыбки и осознала еще кое-что.

Он это делает сознательно и с нетерпением ждет реакции.

И тут я поступила как очень эмоциональная лепрекконка, которой уже давно действуют на нервы.

Я психанула.

– Вы! – прошипела я, делая шаг вперед и яростно сверкая глазами. – Вы – низкий беспринципный моральный дегенерат! Вы – бессовестный соблазнитель! Вы – последний хам, который упивается своей безнаказанностью!

С каждой фразой я все повышала голос и последнюю почти что выкрикнула.

Дедушка-гном был бы мной очень недоволен.

А на моего оппонента сия тирада, к сожалению, никакого впечатления не произвела.

– Что же замолчали?

– Выдохлась, – буркнула, ощущая себя бабочкой в силках паука. Вроде и не едят пока, но я уже запуталась.

– Такое ощущение, что вам неудобно на меня орать, – заботливо предположил он. – Росточка не хватает, а находясь почти на уровне пояса собеседника... – Он как-то очень пошло ухмыльнулся и уставился на меня, видимо, ожидая на это реакции. Я только недоуменно хлопнула ресницами, посмотрела вперед и покачала головой. Потом еще раз тронула мягкую ткань белого плаща и озвучила очевидное:

– Я на уровне груди, – потом предположила: – У вас с глазомером плохо?

– Да нет... – так же ровно и спокойно ответил синеглазый, потом ногой отодвинул от ближайшего книжного шкафа скамеечку, быстро обхватил руками меня за талию и поставил на нее. Я только испуганно пискнула и отшатнулась. И, конечно же, едва не упала, но он снова меня подхватил и, лишь убедившись, что все в порядке, отпустил, отойдя ровно на шаг. Теперь наши глаза были на одном уровне.

– Ну что... леди, – хмыкнул он. – Продолжайте вашу обличительную речь, мне, право, даже интересно послушать!

– Что вы сделали?! – запоздало возмутилась я.

– Вознес вас до моего уровня! – самодовольно отозвалась эта сволочь.

– Мне это надоело, – едва удержала желание топнуть ножкой. – Прекратите так себя вести.

– М-да... – протянул блондин, по-птичьи склонив голову набок. – Вынужден признать, что гномка, как и лепрекконка, из вас толком не получилась. Не смогли настоять на своем и даже высказать условия. Да и потом, когда сорвались, не получили от маленькой истерики совершенно никакой выгоды. Ай-ай-ай...

Чудесно. А теперь он оскорбил меня.

Впрочем, это я все же пережила и смирила злость. Сейчас бы умудриться без потерь сбежать.

Стоит ли говорить, что к этому моменту я десять раз пожалела, что пришла? И с чего я вообще взяла, что он покорно все признает и сделает, как я скажу?!

А еще стоило перед визитом сюда не выкидывать из головушки слова Ами о том, что это очень умный мужчина.

Сестра не раздаривала комплименты подобного рода направо и налево.

Но... выкручиваться как-то надо.

«Импровизация и умение действовать по обстоятельствам»... проснитесь там, что ли?! Хозяйка в беде!

– Господин Лельер, я бы просила вас не углубляться в дебри моей родословной. И была бы крайне благодарна, если бы вы держали свои выводы при себе. Как понимаю, дальше говорить с вами бесполезно, – вскинула голову я и вознамерилась спрыгнуть со скамеечки. Не успела. На локте сомкнулась его ладонь, недвусмысленно удерживая, и мужчина великодушно предложил:

– А вы попробуйте...

– Смысл? – дернула я бровью. – Вы... низкий человек. И как верно указали, я не могу ничего сделать. Расчет на вашу добрую волю и желание содействовать не оправдался. Потому отпустите меня наконец! Я желаю уйти!

– Да вы что, – делано удивился синеглазый. – Прямо вот так сразу уйти? И даже не взять реванша за что-то там попранное и униженное? О да, кажется, достоинство. Было бы что попить и унижать, лепрегомик. Ваша сестрица, как я слышал, просто кладезь самодовольства, расчетливости, коварства и меркантильности! Видимо, она взяла с обеих сторон родни лучшее. Что в плане внешности, что в плане моральных качеств. Первое, надо признать, весьма радовало...

На бледных губах Лельера появилась такая порочная улыбочка, что я задохнулась от возмущения и гнева.

Меня затопило новой волной ярости, которая смыла все благие порывы сделать ноги. Он оскорбил. Оскорбил мою двойняшку! Да что он знает?!

Не позволю так отзываться.

И тут... не знаю почему – то ли из-за обиды за Амириль, то ли из-за чего еще... Но в голове встал образ плачущей сестренки, а поведение самого мужчины спровоцировало дальнейшие действия... В общем, моя рука как-то сама собой замахнулась и сама собой дала по наглой белой морде.

Синие глаза изумленно округлились, а я спрыгнула со скамейки и со словами «Бессердечный ублюдок!» выскочила за дверь.

Уже выбегая из подвалов на солнышко, я пыталась понять, что это вообще было.

Все же он прав. Я и правда и не то и не другое. Полукровка. Серединка на половинку.

Неужели не понятно: что бы я ни сделала, все равно это ничего не изменит.

Но... я не могла ничего не сделать! Я не могла позволить безнаказанно обижать мою двойняшку!

Пусть даже наказать могла только вот так.

Устало вздохнула и, потеряв виски, попыталась встряхнуться. Нужно идти обратно к нашим.

Уже двигаясь по дорожке к тому месту, где разместили группу, и мысленно прокручивая мой диалог с шутком, я нахмурилась и прикусила губу.

Что-то там было не то. Неестественно и неправильно.

Я поняла, в чем дело, только когда подошла к домикам.

Сначала он вел себя немного иначе и, судя по всему, и правда с трудом вспомнил мою сестру. Словно видел лишь мельком.

А потом, в конце... он упоминал о ней опять же скорее как о дальней знакомой. Хоть и очень нелицеприятно отзывался, но это выглядело именно так.

Плюс мелкие неувязочки в разговоре.

Ничего не понимаю.

Мастер Хин

Лельер Хинсар стоял около стола, невидяще глядя перед собой. Потом коснулся все еще ноющей щеки, перевел взгляд на дверь, за которой скрылась рыжая гномочка, и пробормотал:

– Ну ничего ж себе...

Медленно прошелся по кабинету, сел в кресло и тихо позвал:

– Джар, проявись, пожалуйста, раз ты все равно тут.

Раздался тихий смешок, потом последовала вспышка черного пламени, и вот на столе материализовалась маленькая, черная с голубым ящерка:

– Это точно, «ничего ж себе»! Если я не ошибаюсь, то в этом виде по морде ты еще не получал, многоуважаемый Мастер! Да и скандалов такого масштаба тебе еще не закатывали!

– Она меня приняла за шута, – хмыкнул мужчина.

– Типаж же ты не меняешь, когда иллюзию накладываешь. – Саламандр игриво повертел хвостом и лукаво прищурился. – Наверное, описали как синеглазого блондина. Но в любом случае в итоге девочка все равно пришла по адресу!

– Так... – не обращая внимания на слова Джара, медленно продолжил Лель. – Это студентка из Охры, сестра Амириль Гаилат. Мне нужны на нее все данные, какие сможешь найти.

– Лельер. – Ящерица снова сгорела в пламени, и вот на столе уже стоял маленький человечек, который сел на краешек книги и, серьезно глядя на Пытку, продолжил: – Зачем?

– Нужно, – улыбнулся Хин.

– Зачем? – упрямо повторил его собеседник. – Ты никогда не трогал хороших девочек, а эта... отчетливо видно, что хорошая. Не испорченная, не злая. Дурная малость, но это потому что молоденькая.

– В жизни надо что-то менять, – пожал плечами Мастер. – Ее сестра вначале была интересна, но оказалась такой же пустышкой, как и многие до нее.

– А эта еще и на Юлию чем-то похожа. Комплекцией, наверное, – хмыкнул Джар. – Кстати, тебя почему-то в плане «чувств великих» всегда тянуло на девушек одного типажа. Фигуристые, милые и добрые. Имеешь одних, а вот влюбляешься в совсем иных.

– Замолкни, – как-то слишком ровно и доброжелательно улыбнулся Лель.

– Прости-прости, – поднял ладони его помощник. – Но я все же не одобряю твоей затеи.

– Мне повторить? – Синие глаза Хинсара внимательно посмотрели на человечка, и тому вдруг захотелось стать еще меньше. Мастер Пытка... был страшен не только с инструментом в руках. И вдвойне страшен для тех, кто вместе с ним прошел по всем граням сумасшествия. – Повторяю: Я. Хочу. Знать. О ней. Все.

– Одно могу сразу сказать, – буркнул его подчиненный, снова оборачиваясь ящерицей. – Ее зовут Миямиль.

Когда ящерка растворилась в огне, шут откинулся на спинку кресла и повторил:

– Миямиль... Ну что же, можно попробовать. – Он достал из нагрудного кармана простенький медальончик, покрутил в руках, открыл, с грустью посмотрев на изображение светловолосой, кудрявой, улыбчивой девушки, и с усмешкой закончил: – Госпожа психолог уверяла, что я должен хотя бы попытаться разорвать этот проклятый круг. Вот только... чем это все обернется для забавного лепрегномика? Хорошая девочка. Да, хорошая. Подходит.

Но вот еще ее сестра... вернее – то, что она была предыдущей попыткой. Хоть далеко не зашло, уже плюс. Правда, рыженькая что-то кричала про совращение... ладно, не важно!

Важно то, что облик шута, к сожалению, придется отставить и общаться с девочкой только как Хин. А жаль, для его целей иллюзия-воспоминание в лице Леля подошла бы гораздо лучше. По той простой причине, что шута дамы любили, а вот Пытку очень боялись.

И да, хорошо, что он хоть и был неосторожен, не особо стараясь сберечь секрет о том, кто именно скрывается под этой маской, но все же не раскрывался чересчур откровенно. А стало быть, параллели с Мастером провели только очень умные и наблюдательные господа, у которых наверняка хватит эрудиции не распространяться о своем открытии.

Лельер еще минуту сидел и размышлял, но потом встряхнулся и, поднявшись, энергичным шагом направился к противоположной стене. С каждым мигом его фигура начинала светиться синим огнем, а на стенке при приближении Хранителя начали проступать очертания двери.

Каковы обязанности Мастера Пытки?

Невзирая на то что появлялся на людях Хин достаточно редко, дел у него было много, в том числе и общественных. В бытность шутом он спасался исключительно тем, что мог очень мало спать.

Сейчас шут Лель появлялся в Кален-Заре не так часто, как в былое время. Но все чаще из подземелий выходил Мастер Пытка.

Блондин, не останавливаясь, прошел сквозь изображение двери и оказался в узком закутке, под потолком которого медленно разгорался свет. Лельер открыл дверцу шкафчика, быстро надел белый халат и переобулся. Потом прошел дальше, в лабораторию, подхватив с тумбочки возле двери маску и перчатки.

Опыты, вскрытия и еще раз опыты.

Сегодня утром доставили в высшей степени интересный образец. Интересный как ученому. А вот как Мастера сектора Малахит его изрядно настораживало обнаружение на улице трупа с полностью опустошенным магическим резервом и пустой, мертвой аурой.

И то и другое одновременно считалось невозможным.

Как только мужчина оказался в лаборатории, все мысли о себе, забавной рыженькой и ее гораздо менее забавной сестре тут же исчезли из его головы.

А что касается Амириль Гаилат... Лельер Хинсар никогда не любил амбициозных пустышек. Если ты чего-либо хочешь от взаимоотношений, и не важно, брачных или нет, то нужно что-то предлагать взамен. Златовласка могла предложить только красоту, что многие сочли бы равнозначным обменом. Но Мастер Пытка ценил в первую очередь искренность и отсутствие гнильцы в душе. Девушка не могла похвастаться ничем из перечисленного. Хотя с «гнильцой» он, пожалуй, несколько погорячился. Лишь капризная, эгоистичная и самолюбивая. Хорошие, по сути, качества, но ему сейчас не они нужны.

Впрочем, посмотрим, чем отличается от нее Миямиль. Ведь с Ами он тоже поначалу слегка обманулся, принял желаемое за действительное. На первый взгляд эта красивая и внешне очень мягкая и добрая девушка идеально подходила для его целей. Лельеру для воплощения задумки нужна была хорошая девочка.

А эта оказалась лишь очень хорошей актрисой.

Но всего один взгляд на покоящееся под простынькой тело, и из головы Пытки вынесло все мысли, кроме деловых!

– Ну-у-у... – промурлыкал блондин, с любопытством оглядывая внешне невредимый трупик. – Что тут у нас? Как же тебя угораздило нарваться на такую странную пакость, о мой холодный друг?

Той же ночью.

Столица сектора Малахит

Изумрудный город окутывала тьма, а свет луны и звезд не пробивался сквозь плотные тучи. Ярко освещены были лишь крупные улицы и главные проспекты.

По одной из улочек, на которой горело всего несколько слабых фонарей, торопливо шел невысокий худенький паренек, прижимая к груди большой сверток. Он то и дело нервно оглядывался и ускорял шаг. Слухи о загадочном убийстве в этом районе распространились весьма быстро. Неведомая сила высосала и магию, и жизнь, не оставила ни капли... это считалось невозможным и нереальным, но произошло.

Потому, невзирая на все заверения стражи, жители все равно боялись. В Изумрудном в последнее десятилетие преступность была практически на нуле. Слишком страшно Пытка отыгрывался на тех, кого ловил. Потому преступники здраво рассудили, что жизнь дороже мелкого барыша. И стали «добропорядочными» дельцами, чьи грешки не входили в сферу заинтересованности жуткого Мастера. Или просто ушли из столицы Малахита.

Поэтому такое странное и непонятное убийство очень тревожило граждан.

По переулку прошелся порыв прохладного ветра, и юноша, вздрогнув, оглянулся... чтобы в панике расширить глаза и с тихим вскриком сорваться с места.

Там, за его спиной, мрак стал почти осязаемо плотным, он нервно корчился, обволакивая светящуюся сферу фонаря, и... огонек постепенно гас. После этого тьма сделала новый стремительный бросок вперед по темному участку, пока не достигла нового островка света, чтобы жадно наброситься на него, выпивая, поглощая... преобразуя. И дальше. И дальше. И дальше.

Это было так быстро, казалось, что почти материальный поток темноты, которая постепенно светлела, превращаясь в странный бело-стальной туман, даже не задерживается, а лишь стремительно катится по улице.

Но тут парнишка вылетел из переулка на оживленную, ярко освещенную намного более сильными огнями улицу, и туман, лишь на миг высунув щупальца, тут же нырнул обратно в темноту.

Нет... еще рано. Еще слаб. Или слаба? Непонятно... Кто, что и зачем? Вернее, зачем – известно, цели ясны.

Есть хочется.

Пищ-щ-ща... столько вкусной энергии! Огни, машины, ох, и самые вкусные... живые существа.

Еда!

Но подходят не все. Далеко не все. А потому охота продолжается.

Еда...

Глава 3

«Сбор студентов из Охры», – недвусмысленно гласила табличка над дверьми одного из залов Кален-Зара.

Я кинула взгляд в зеркало, поправила один из двух хвостиков, который съехал немного ниже, расправила складки платица и осталась собой довольна.

Темное платье с белым воротничком почти под горло и белыми же манжетами, длиной до колена, ножки в чулочках, светлый передник, где лежали разные... секреты. Сумка через плечо. Чулки, пожалуй, были единственным, в чем я внешне выбивалась из образа «образцовая гномка». Они были ажурные, красивые и качественные. Что поделаешь, красивое белье, чулки и туфли были моей слабостью, и я не видела повода себе не потакать.

Личико без грамма косметики, даже нет маскирующего веснушки крема, которым постоянно пользуется Ами.

Вот, идеальная студентка третьего курса, не порочу представления гномов о том, как должна выглядеть молоденькая девушка их расы.

И просто-таки оскорбляю вкус лепреконов!

Покосилась на Ами. Вот это, наверное, как раз воплощение представлений лепреконов о девушке хорошего рода и студентке. Платье хоть и ученическое, но немного иного покроя, вырез открывает верхнюю часть соблазнительной груди, волосы убраны в высокую прическу. Пара золотых локонов небрежно выбиваются и при каждом повороте головы ласкают нежную кожу шеи, едва касаясь семейного медальона, подаренного ей папой перед отъездом. На руке такой же браслет.

Мне дары достались от мамы... собственно, они тоже всегда с собой.

Я нежно провела ладонью по безразмерному переднику... где вообще много чего хранилось! В том числе и резная скалка из очень редкой породы черного дерева, и мифриловая сковородка, выкованная дедом и подаренная маме, как только папа появился на ее горизонте. Дедушка посчитал обычный металл недостойным головы высокого лорда лепреконов.

Каждой молодой гномке в день ее совершеннолетия переходят по наследству ритуальные скалка и сковородка! И вовсе не для готовки, а для традиционных испытаний кандидатов в мужья. Ну и просто для самообороны.

Что хорошо – и сковородка, и скалка, так сказать, портативные, меняют размер по желанию хозяйки.

– Мия, – приобнял меня за плечи Сент, и я вздрогнула от неожиданности. – Ты куда вчера так резво унеслась?

– Эм... – отвела глаза. Рассказывать, как дала по морде шуту, устроив кошмарный скандал, я не хотела.

Меня спас наставник, который подошел к нашей группе и, отворив двери, проговорил:

– Проходите, садитесь. Распорядитель сейчас будет. Насколько я знаю, на традиционный запрос Мастеру, который уже несколько лет не удостоивался ответа, на этот раз пришла просьба спуститься в его казема... то есть резиденцию, для приватного разговора. Так что, ребята, если все будет хорошо, то одним из ваших преподавателей будет палач Тьмы или даже один из ассистентов Пытки! А это редкостный успех, мы и мечтать о таком не смели!

– А зачем нам, тем, кто выбрал специализацию целителей, а не криминалистов, занятия с ними? – немного испуганно спросила Амириль. – Я думала, что практика будет с врачами, а не с... палачами.

– Девочка, – снисходительно усмехнулся Ромир. – Любой палач Тьмы – это не только садист и убийца, но еще и светлая голова, полная нужных вам знаний! И не только в плане того, как лучше умертвить, а потом разделать тушку. Так что, детка, если не хочешь обратно

в Охру, то послушно будешь вместе с ними и по кладбищам гоняться за материалом, а после – с энтузиазмом его потрошить на медстоле!

Сестричке стало явственно дурно... а я...

– А мы будем бегать по кладбищам?! То есть это подразумевает, что материал откопался самостоятельно и его надо только поймать?!

Мы переглянулись с Сентом и Нирой и хором выдохнули: «Вот это здорово!»

Дело в том, что у нас в Охре не практиковались захоронения, своих мертвых мы сжигали, а стало быть... из пепла никто не восставал, да и поработать с полуразложившимися... клиентами... мы не имели возможности. А для криминалистов это очень важно!

В это же время, кабинет Мастера Хина

Блондин сидел за столом и мрачно смотрел в папку. Вернее, на изображенную там в полный рост девушку. С хвостиками, в платице по колено и белом передничке. Поднял взгляд на погану ухмыляющуюся ящерицу и спросил:

– Ей лет-то сколько?

– Ну-у-у... – возвел глазки к потолку Джар. – А сам-то как думаешь? – Он подобрался поближе, залез по руке хозяина, дополз до сгиба большого пальца, свесился, чтобы лучше видеть изображенную девочку, и вдохновенно начал: – Чудо какая! Рыженькая, конопатая, хвостики просто прелесть, и это она еще без больших бантиков! Ты посмотри на третьей страничке, там с ними она вообще... как там девочки говорят?... О, «ми-ми-ми»! Короче, ты был прав! Хорошая девочка, дорогой мой, очень хорошая!

– Учитывая, какие у меня на нее планы, я педофилом себя чувствую, – мрачно отозвался Лель, рассматривая мелкого лепрегномика. – Но она же совершеннолетняя?

– Да, получила ритуальные предметы, – снова гадостно заржал ящер. – Кстати, сделанные лично подгорным мастером Дрогмиром для своей единственной и любимой дочери Лионесси. Она, в свою очередь, передала это Миямиль.

– Даже не буду интересоваться, что передали! – категорично заявил Хинсар, а потом опять с тоской посмотрел на Мию и пробормотал: – Демоны, она мне как-то старше казалась...

– Да ты у нас, оказывается, старый извращенец, – вкрадчиво проговорил Джар.

– Я не старый.

– Лель, ну сам подумай, оно тебе надо? Столько благородных девок всех мастей по резиденции скачет! Бери любую! Да и вообще, если так надеть молодую и не испорченную, то прими приглашение Зеленой Академии и почитай лекции как нашим студентам, так и приедем. Группы-то разновозрастные. А то и правда для твоих целей, сидя в Кален-Заре, а тем более в своих подвалах, ты никого не встретишь. Петь ты перестал, да и поклонницы у тебя были... специфические.

– Я уже послал за представителем Академии, – поморщился Пытка. – ДО того как посмотрел папочку. Но в остальном, кстати... мне очень нравится как ее характеристика, так и успеваемость.

– Скотина, – мрачно буркнул Джар и спрыгнул с белоснежного рукава. – Извращенец.

– Молчи, недоразумение, – ответно «обласкал» его феникс.

В этот момент раздался робкий стук в дверь, и, получив позволение, через дерево просочилось небольшое привидение.

– Господин Хин, – склонилось оно.

– Здравствуй, господин Тонар, – кивнул Мастер и жестом указал на один из стульев. Один из нюансов вежливости при общении с призраками – если у вас деловое свидание, то надо вести себя так, как если бы вы общались с живым. Потому, как радушный хозяин, бывший шут предложил гостю сесть и напитки. А после, согласно известной традиции «А зайдем-ка мы издалека», посетовал, что сейчас на улице жарко.

От такого сервиса призрак стал вообще прозрачным и очень-очень нервным.

– Ну что... – наконец приступил к делу Лельер. – Понимая значение вашего учебного заведения и то, какую колоссальную роль оно играет в образовании сектора, я решил внести свой посильный вклад!

– Так вы дадите распоряжение и один из палачей станет вести у нас занятия?! – мигом забыл про любые страхи гость. – Господин Мастер, это так много значит для нас, спасибо, что на сей раз пошли навстречу!

– Лучше, уважаемый! – почти сиял блондин. – Лучше! Вы, разумеется, получите палача Тьмы, но я решил и САМ поучаствовать в становлении знаний наших студентов! – Лель вспомнил о той, ради которой все, собственно, затевалось, и поправился: – И не только наших, разумеется.

– Сами... – пролепетал дух. – Но это слишком большая честь для нас.

– Я считаю вас ее достойными. – Лель не повелся на уловку под названием «Ну тебя, палачи и так страшные, а с Мастером в педагогах у нас вообще учеников не останется!».

– Кстати, да... – с умным видом кивнул Хин. – Внесите в договора на этот год ма-а-аленький подпунктик. Об отсутствии прав прервать обучение без веской, оговоренной с руководством, причины.

– Хорошо, – обреченно кивнул Тонар.

– Тогда пойдемте, – быстро встал Мастер Пытка. – Насколько я знаю, сейчас идет представление группе из Охры. С них и начнем радовать студизусов!

Призраку ничего не оставалось, кроме как вылететь вслед за Хином и тяжело вздохнуть, всеми фибрами своего эфирного тела ощущая, что этот год будет веселым. И размышляя, а не подать ли прошение о переводе, пока не поздно?

Аудитория в Зеленой Академии

Мы сидели на скамьях, нервно ерзали и нетерпеливо посматривали на дверь.

Наконец она распахнулась, и на пороге появился призрак невысокого мужчины. Я приоткрылась и поняла, что при жизни он, похоже, был человеком. О-о-о-о-о!

Призрак, да еще и человек! Как интересно!

Он пролетел, а следом... следом зашел высокий, белокожий и синеглазый блондин в белом же костюме. Я подобралась, зло уставившись на мерзавца, который и сюда посмел явиться, потом бросила взгляд на сестру... и замерла, потому что на лице Ами не было ни следа негативных эмоций. Она с интересом смотрела на... незнакомца?!

Любимая мамочкина сковородка... это кому же я вчера по морде заехала?!

Я все же оказалась права. Они с сестрой если и знакомы, то в одностороннем порядке. Он ее видел и о ней слышал, а она его нет. Слышал, кстати, возможно, от того самого козла-шута.

Мужик прогулялся взглядом по аудитории, безразлично миновал тут же выпрямившихся девчонок и даже сидящую неподалеку мою красавицу двойняшку, которая тут же смущенно потупилась. А остановил взгляд на мне. Бледные губы дрогнули в едва заметной усмешке, и он неторопливо отвернулся.

– Здравствуйте, студенты, – как-то очень безрадостно начал призрак. – Меня зовут учитель Тонар, я буду одним из кураторов вашей группы в Зеленой Академии. Познакомимся позже. Для начала хотелось бы представить одного из ваших будущих педагогов. Знакомьтесь, это Мастер Хин, он оказал нам великую честь, согласившись...

И так далее...

Тонар о чем-то говорил, а я сидела и боролась с желанием ме-е-едленно сползти под стол. Но даже шевельнуться не получалось под насмешливым синим взглядом Мастера.

Мамочка моя, ну КАК я могла умудриться так вляпаться?! Это даже не палач! Это сам Пытка! Самое страшное создание в Малахите.

– Мне будет о-о-очень приятно с вами работать! – многозначительно проговорил он, все еще не отрывая от меня взгляда, потом отошел, чтобы охватить взором всю аудиторию, и продолжил: – Трястись не надо, тем более что для вашего спокойствия в договорах будут пункты о запрете тяжких физических повреждений на занятиях.

Только тяжких повреждений?! А средней вредоносности наносить можно?!

Мастер тем временем продолжал с энтузиазмом «сколачивать гробик» моим радужным планам:

– Кстати, да, я же у вас буду вести экстремальную физическую подготовку!

Я сдохну. А если учесть, что этот потрясающий товарищ еще и некромант, то даже смерть не спасет меня. Аминь.

Судя по лицам других студентов, многие разделяли мой пессимистичный настрой.

– Познакомимся уже на занятиях, – улыбнулся на прощание блондин и быстро покинул комнату. – До встречи, уважаемые!

И лучше бы мне помереть до занятий с этим типом. Потому что он явно ничего не забыл.

Демоны, надо как-то извиниться! Может, простит?

Дальше был инструктаж, разговоры о том, что завтра мы переезжаем в особняк неподалеку от Академии. По соседству разместили группу из Аквамарины... и нас очень просили с ними не драться. М-да, а мы что – идиоты?! Их же больше! Более того, скорее всего, как приедем, придется рассредоточиться по дому и начать заговаривать его от проникновения посторонних, ставить ловушки, договариваться о схемах и доступах. Нет, мы не параноики. Но с аквамаринцами уж лучше подстраховаться!

Собственно, нас также проинструктировали на важно-ненужные темы и отправили по своим домикам собираться.

Скоро нас повезут на новое место жительства!

Еще вчера меня определили в домик к Амириль и ее подружкам. Но сестра весь вечер просидела в комнате и на мои просьбы о разговоре отвечала или молчанием, или просила подождать. Потом, все потом.

Мне, конечно, ничего не оставалось, кроме как ждать, пока она «созреет».

Сейчас же мы шли обратно в большой компании, и в таких условиях не пооткровенничаешь.

В домике я сначала отправилась складывать обратно немногочисленные вещи, которые достала вчера. Гномья натура здраво рассудила, что сначала дела, а потом личные терзания и разговоры о мужиках.

Сборы заняли немного времени, а потому я решительно отправилась в комнату к двойняшке.

Постучала о дерево косяка и негромко спросила:

– Амириль, к тебе можно?

Почти сразу по ту сторону раздались торопливые шаги, и дверь распахнулась, явив немного бледную сестренку.

– Да, конечно. Заходи, Мия.

Зашла. Села на диван. Смотрю на то, как Ами складывает в сумку очередное платье.

Молчим.

И все бы вроде в порядке. Сестра по-прежнему красива и спокойна.

Но... волосы в легком беспорядке, чего она прежде себе старалась не позволять, на щеках нет румянца, а движения какие-то слишком нервные и рваные.

– Это из-за него? – тихо спросила я, вновь начиная закипать.

Амириль развернулась и, устало прикрыв глаза, потерла виски.

Села рядом со мной и ответила:

– Да.

– Ами, – наклонилась я к сестре. – Все будет хорошо.

– Да, все замечательно, – ровно отозвалась она. – Все просто отлично! Конечно, не может быть ничего лучше того, что я едва ли не впервые влюбилась, а он... – Она прикусила губы, но уже спокойно закончила: – Мия, ничего страшного, не волнуйся. Ну, с кем не бывает.

– Может, все же расскажешь? Хотя в двух словах. Тебе станет легче, да и я не так волноваться буду.

– А что рассказывать? – как-то очень устало вздохнула двойняшка и нервно накрутила на палец один из золотых локонов, продуманно выпущенных из прически. – Старо, как мир. Он красив и обаятелен, овеян сплетнями и скандалами. Меня это не остановило. Лельер был таким корректным, умным и внимательным, что я впервые... забывала о времени. – На губах девушки внезапно появилась мечтательная улыбка, и она почти полупшепотом сказала: – Он такой... необычный. В нем так переплетается нежность и страсть, бережность и грубоватость, что не по себе становится!

– Понятно, – протянула я, понимая, что все еще хуже, чем я могла думать.

Он и правда ее совратил. Она все еще не забыла.

– А потом... потом резко перестал общаться, а когда я спросила, что и почему... сказал, что с самого начала меня... – тут Амириль судорожно выдохнула и даже с каким-то отвращением произнесла это слово: – Меня *подцепил* лишь ради определенной цели! Но выяснил, что я не подхожу, а значит, более не интересна. И добавил пару слов, что никогда не любил такую породу. Расчетливые, эгоистичные... неинтересные.

– А ты его все еще любишь? – тихо спросила я и медленно погладила внутреннюю сторону ладошки девушки. Она сжала мою руку в ответ.

– Ты моя сестра, и я всегда была с тобой откровенна, – спустя несколько секунд отозвалась Амириль. – Но сейчас я не знаю, что сказать. Вот честно. Просто после всего, что этот тип наговорил, я думать о нем без зубовного скрежета не могу.

– Эм-м-м, – нервно сцепила пальцы и неуверенно проговорила я. – Я как-то думала, что в таких случаях «диагноз», как правило, однозначен.

– Мия, ты не понимаешь, – эмоционально всплеснула руками сестра, поворачиваясь ко мне и возбужденно блестя глазами. – Стоит мне... отринуть то, что произошло, как мозги сами размягчаются, и я опять в состоянии влюбленной идиотки! Но он меня обозвал пустышкой. МЕНЯ! Одну из девушек, которых отобрали для международного проекта, что само по себе заявляет о необычайных способностях и уме! Меня, внучку одного из искуснейших подгорных мастеров! Да и по папиной линии у нас в роду аристократы! Меня, от которой половина Университета Пути без ума была! Да из-за меня вены резали! Сражались на дуэлях только за благосклонный взгляд! – Тут запал, видимо, закончился, потому что Ами тихо всхлипнула и как-то очень по-детски закончила: – А он!..

– Все, – спокойно и даже с улыбкой сказала я. – Он покойник.

Сестра схватила меня за руку и помотала головой, рассыпая золотые кудри по плечам:

– Сестренка, оставь это. Эта месть не стоит проблем для тебя! Ты не знаешь, кто он! Лельеру Хинсару с рук спускается совершенно все, что взбредет в его сумасшедшую голову! При дворе для него запретов нет. Гудвин благоволит...

– И как ты с таким связаться-то умудрилась?

– При личном знакомстве он произвел очень хорошее впечатление, – созналась сестра, опуская глаза.

– Пока ему это было надо, то производил. А как нет, так сразу вся суть наружу!

– Мужчина, – философски пожала плечами двойняшка и разгладила голубые юбки платья, немного неровно легшие на колени.

– Это не освобождает от ответственности! И за то, что он сделал, шут просто обязан...

– Мия! – окрикнула меня девушка и, встретившись с моим недоуменно-испуганным взглядом, уже мягче сказала: – Я очень тебя прошу забыть об этом. И, разумеется, не говорить родителям. Этот... инцидент – мелочь, не стоящая внимания. Ничего из ряда вон, кроме моей неожиданной глупости, не случилось. А потому закроем тему.

Я изумленно хлопнула ресницами.

– То, что тебя совратил какой-то проходимец, – это мелочь, не стоящая внимания?! Да еще и не поплатится за это.

Но... если двойняшка просит и так умоляюще смотрит наполненным слезами голубым взором, я могу только пойти ей навстречу.

– Как хочешь.

Нет, разумеется, я никому не скажу. Но в свете того, что узнала, я теперь точно сама сидеть на месте не буду! Но повторять предыдущих ошибок нельзя. Нужно все узнать и как следует спланировать.

– Мия...

– Что?

– Дай слово, что сама тоже не полезешь в это.

Я возмущенно глянула на сестру.

– Но Ами!

– Мия. – Ее губы дрогнули в улыбке, и девушка шутливо растрепала мне волосы. – Я же тебя знаю. Так что дай слово.

– Я обещаю, что не буду искать встречи с Лельером Хинсаром и не стану ему мстить, – сквозь зубы пообещала я, неодобрительно глядя на сестренку. – Теперь довольна?

– Да, – кивнула златовласка и, подавшись вперед, чмокнула меня в щечку. – Спасибо. А теперь... не поможешь мне со сборами?

– Разумеется, – кивнула я и поднялась, направляясь к стулу, на котором висело одно из платьев Амириль.

А я... Складывала наряд и понимала, что очень хочу найти-таки этого гада и все же опустить его ниже уровня земли! И сплясать на этом месте!!!

Но как?! Слово дала! Сама не могу теперь его искать.

Эх, ну ладно. Встретимся. Мир тесен. И тогда, Лельер Хин-как-тебя-там, ты за все ответишь!

Глава 4

Мы стояли у ворот усадьбы и угрюмо смотрели на некогда роскошный и богатый особняк, залитый полуденным солнцем. Притом если центральная часть и правое крыло сверкали свежей краской и черепицей, то левое таким богатством похвастаться не могло. Более того, вдоль стен все еще стояли строительные леса. М-да...

Вся наша группа как по команде посмотрела налево, чтобы обозреть вторую половину этого дома, где на террасе обреталась компания аквамаринов, чинно пьющих чай.

– Как видите, ремонт практически закончен, – радостно объявил господин Тонар, который висел в десятке сантиметров над землей, а рядом с ним стоял какой-то молоденький студентик и с самым невозмутимым лицом держал над призраком зонтик.

Ну да, прямые солнечные лучи привидению вредны.

Но все равно смотрелось это в высшей степени забавно!

Особенно выражение лица парнишки. Такое ощущение, что ему доверили как минимум артефакт, избирающий Гудвина, а не держать зонт над преподом. Призраком вдобавок...

– Да, мы видим, – иронично прищурился Лейдир, потирая смуглый подбородок. Этот высокий дроз был лидером нашей пятерки. Старший, ответственный и умный. Уже не раз он показывал себя в сложных и неоднозначных ситуациях. – И как скоро... это будет убрано?

– Совсем скоро, – пообещал нам Тонар и повел рукой, обводя особнячок. – Наверняка вам интересно, почему вас поселили в таких великолепных условиях.

Мы дружно уставились на недоремонтированное крыло.

– Очень интересно, – фыркнул Винсент, широко улыбаясь. Настолько широко, что стали видны вампиры клыки.

– Как вы знаете, во всех секторах проходил строгий отбор студентов для обучения по новой программе. Мы выбирали лучших из лучших. Тех, кто достоин обучаться у гвардейцев Мастеров. Также совсем недавно стало известно, что Пытка согласился вести у вас полноценный предмет, а не просто иногда уделять время и для практических занятий. Потому ваш поток, состоящий из лучших учеников Малахита, Охры, Янтаря и Аквамарина, и поселили в таком месте. – Последовала пауза, видимо, ее целью было дать нам проникнуться оказанной честью. А после призрак вновь обратил свой взор на дом и вдохновенно начал: – Это древнее здание, возведенное самим Дапиром, и в нем проживали такие выдающиеся выпускники и преподаватели, как...

На этом я сочла возможным наполовину отключиться. Все равно часть информации услышу, а что нет – потом сестра кратенько расскажет. Двойняшка всегда внимательно относилась к мелочам.

Я покосилась на остальных ребят. Некоторые выглядели погруженными в себя, другие открыто крутили головой по сторонам, стараясь рассмотреть как можно больше, а третьи внимали господину Тонару.

Студентов из Охры было меньше, чем из Аквамарина, а если учитывать обычную конкуренцию и попытки устроить пакости с наибольшим масштабом... А у них еще и аспиранты! Невесело. Придется сегодня выложиться по полной, заговаривая нашу территорию. Потому что идиотов на свете и так много, но среди представителей Аквамарина они почему-то встречаются вдвое чаще!

Утешает только то, что в одном с нами доме живут только студенты. Аспиранты те еще зубастые и магически подкованные твари. Сильные. А за нас и морду в ответ набить некому!

Эх, грустно.

В мою пятерку входили Сент, кошка Нира, Лейдир и Ами.

Лейдир учился на седьмом, последнем, курсе Университета Пути. Свою долю он уже выбрал и обещал стать замечательным криминалистом. Правда, слишком поздно и уже после того, как закончил курс общей магии. Именно поэтому он и был в одной группе с нами, «желторотыми», хотя старше на несколько лет.

Винсент имел блестящие задатки поисковика, но из-за хороших способностей целителя и давления со стороны эльфийской родни почти целый курс не мог определиться с направлением. Вернее, распределяющий шар не принимал его решение, считая его недостаточно твердым. Да, вот такое у нас интересное учебное заведение.

Нира – новенькая, перевелась в Путь совсем недавно и не успела даже перезнакомиться со всеми, как грянуло тестирование. Она его сдала, получив право поехать в Малахит, ну а жеребьевка распределила ее в нашу пятерку. Это было полгода назад. Пятерки подбирали также по индивидуальным психологическим характеристикам, потому нет ничего необычного в том, что команды очень дружные. За оборотницей активно ухаживал Сент, но успехами похвастаться не мог. До недавнего времени...

К нам с Амириль ребята относились по-разному. К сестре хоть и доброжелательно, но... держали дистанцию, что ли? А вот со мной немного иначе. Хотя это, возможно, из-за разницы в поведении. Двойняшка сама не особо стремится к близким отношениям с кем-либо. Ей вполне хватало и меня.

В этом она была настоящей гномкой, ориентированной на семью.

Но связь лепреконов у нас с ней взаимная. Это с детства. Мы всегда друг друга защищаем, помогаем и, как правило, ставим интересы близкого в приоритет. Родители понимали, в чем дело, и не вмешивались, разумно полагая, что раз все взаимно, то все в порядке. Взаимно – разумеется...

Эх, Ами. Ами... такая умная и хладнокровная, а умудрилась влюбиться в какого-то дурака.

Я скривилась и вздохнула. М-м-м-да, а другая рыжая идиотка накустыляла совсем левому типу. Ну что я теперь сделаю, если вот так... совпало! По приметам Мастер Хин подходил, да еще и тот тип на лестнице сказал, где находится шут. Соврал, выходит? Или пошутить хотел над Пыткой?

Но моей проблемы это не решает. Мастер впервые решил не то что выделить палача для занятий и консультаций, но еще и сам подвизался на это же! Нонсенс!

Но почему?! Неужели из-за этого эпизода с рукоприкладством? Бред... Не может такого быть! Слишком... слишком высокопоставлен, чтобы Хина заботили такие мелочи или он опускался до мелкой мести. А значит, если не прибил сразу, то, наверное, можно все объяснить, извиниться и считать инцидент исчерпанным.

– Мия! – дернул меня кто-то за рукав, я вздрогнула и посмотрела на дреу. – Хватит спать, рыжая, нам еще работать!

– Над чем? – послушно заинтересовалась я и, увлекаемая потоком, прошла внутрь особняка. После мы рассредоточились, и каждая пятерка ушла за своим лидером.

– Нам предоставили восточную башню, – начал Лейдир. – Она в два этажа. На первом гостиная, а наверху спальня. Площадь весьма большая, потому по-быстрому разбираем вещи и собираемся в общей гостиной. Там обговариваем планы... не знаю, как вы, а я планирую по максимуму укрепить нашу территорию. Я не параноик, но...

– Но в соседях у нас Аквамарин, а значит, лучше перестраховаться, – почти хором с Сентом закончили мы, переглянувшись и прыснули.

– Кстати, а почему нас поселили в таком доме? – любопытствовала я, скользя взглядом по частично целой лепнине на потолке холла. В особняке пахло известкой и немного лаком, красноречиво свидетельствуя о том, что ремонт в разгаре. Это если мы снаружи еще этого не

заметили, да... – Ведь о том, что прибудет наша группа, было известно заранее. Почему не подготовились? Это как-то совсем невежливо.

– Получилось как получилось. Хоть башню успели доделать, и то хорошо, – хмыкнул дроу. – В обычные общежития нас не поселили из-за статуса. Два других дома отреставрировали вовремя. Но аквамарины прибыли раньше... и, видимо, на администрацию надали, потому так и получилось. Срочно запустили ремонт, но, как видишь, не успели. Хотя наши комнаты уже готовы, остались недоделанными только помещения общего пользования и наружная отделка.

– Ну, лучше, чем ничего! – оптимистично заметила Нира.

– Но все же обидно, – вздохнула Амириль и приподняла подол платья, перешагивая через доску. Судя по резьбе, это была одна из маленьких стеновых панелей, большая часть которых уже была установлена, но некоторые вот так валялись на полу. Ценнейшая порода медового дерева, с искуснейшей резьбой! Вандалы... Я поморщилась и осуждающе покачала головой, потом подошла и, подняв панельку, бережно прислонила ее к стене.

– Конечно, обидно, – ласково посмотрела я на сестру. – Но ничего, судя по всему, дом совсем скоро приведут в порядок!

– Только это и радует, – улыбнулась мне в ответ Ами, потом посмотрела на нашего лидера и, лукаво трепыхнув ресницами, спросила: – Лейдир, а известно, кто прибыл из Акварина?

Вот сестричка! Кокетство в крови. Впрочем, если вспомнить, как ведут себя лепрекони, то, может, и правда в крови.

– Ты про представителей высоких родов? – хмыкнул парень, с какой-то непонятной иронией поглядывая на девушку. – Есть, как не быть. Собственно, там цвет аристократии, незнатных мало. Есть и эльфы, и феи, и даже лепрекони!

– Ой, как интересно, – прищурилась Ами, и я с интересом взглянула на двойняшку. Неужели не отказалась от своих идей о чистоте крови? Никогда не забуду, как маленькая Ами в пышном платье капризно дула губки и топала ножкой, уверяя, что выйдет замуж только за короля лепрекони, и вот он всем обижающим ее покажет! Доводы, что у лепрекони короля нет, а есть только высокие лорды и они подчиняются владыке Акварина Тангиру Многоцветному, ею не принимались. Впрочем, обидчиков вполне результативно наказывала я! Не «король лепрекони», конечно, но тоже ничего!

Со временем Амириль мало изменилась, разве что свои желания немного приземлила. Короля нет – добудем лорда.

Папа был против. Папа сам лорд, и потому доподлинно знает, что они те еще гады и нам с ними лучше не связываться!

Мама с папой была полностью согласна и, томно прикрыв яркие зеленые глазки, соглашалась, что да, гады, и ох, лучше не связываться! Папа смотрел на маму остановившимся взглядом, и вскоре после этого нас поручали няне и ухаживали... проверять домовую книгу. Это если в кабинет шли. Если в сад – то яблоки собирать. И плевать, что это поздняя весна, как сказал папа, «наметим фронт работ, да»! Мама смущенно смеялась, теребила кончик роскошной медной косы и прижималась к своему любимому. Если в спальню – то проверять, хорошо ли повесили новый балдахин над постелью. Я потом как-то случайно зашла в комнату и долго недоумевала, как они умудрились еще и новый сдернуть?! За ужином спросила. Мама покраснела, папа был дико довольный и сказал, что как подрасту – узнаю.

Да, родители у нас до сих пор влюблены друг в друга. Хотя завоевание красивой гномки далось высокому лорду нелегко! И да, досталось папе в те счастливые (по маминым словам) времена и скалкой, и сковородкой, да еще и не один раз!

Папа очень обрадовался, когда эти вещи мне перешли. Но маменька осчастливила его тем, что уже заказала себе замену. Не родовые, но... так... для воспитательных мер!

И, Стихии, как же мне хочется такой же любви в жизни!

Не приму иного! Чтобы меня любили, горели, чтобы глаза зажигались, стоит только появиться рядом. И чтобы я относилась к нему так же.

– Миямил! – рявкнули над ухом, вырывая из воспоминаний и мечтаний.

– А?! – вскинулась я, обводя ошалевшим взглядом нашу пятерку и какую-то гостиную, выдержанную в лилово-фиолетовой гамме. Видимо, я так задумалась, что даже не заметила, как мы сюда пришли. Топаю и топаю. – Что?! Где?!

– Это я у тебя хотел спросить?! – ехидно сверкнул взглядом Лейдир. – Где ты у нас мысленно гуляешь?

– То там, то сям... – потупилась я и разгладила передничек.

– Горе рыжее, – вздохнул дроу и потрепал меня по голове.

Я радостно улыбнулась старшему. Все же Лейдир просто замечательный! Очень ответственный и заботливый! Вот и сейчас мне еще и хвостик зачем-то поправил. Опять резинка сползла, что ли? Дроу отпустил наконец мои волосы, и я, с любопытством оглядевшись, заметила странные взгляды остальной группы... И какой-то предупреждающий взор Лейдира, направленный на них. Хм, и что это такое было?

– Ну что же, продолжим, – медленно заговорил лидер, переводя тяжелый взгляд с одного ученика на другого.

– Хватит уже, а? – передернул плечами Сент, недовольно глядя на него.

– Я рад, что вы все поняли, – ответил дроу и уже совершенно иным тоном продолжил инструктировать, кто и с кем в паре пойдет заговаривать наше крыло.

Меня поставили вместе с Амириль и «выдали» поле деятельности, представлявшее собой лестницу и часть коридора. Мы потопали «увешивать» ее запретами и плести всякие пакости незванным визитерам. Мы всегда неплохо справлялись с такими задачами, подходя к этому творчески и с выдумкой.

– Ну-у-у-у, – мурлыкала сестра, оглядывая доверенный нам фронт работ. – Что мы устроим тем идиотам, которые к нам сунутся? Только надо что-то не очень травматичное, но фиксирующее.

– Думаешь, все же поймем тебе короля лепреконов? – хихикнула я, теребя кончик косы.

– Думаю, что нас не похвалят, если нарушители себе что-то сломают, – покачала золотистой головкой двойняшка и, прикрыв глаза, стала что-то шептать. Амириль предпочитала вербальную магию, ей было проще проговаривать все вслух. Лестница начала мягко светиться, на миг стала видна призрачная сеть, перекрученная самым диким образом, а потом все пропало, перед этим полыхнув странным знаком. Девушка повернулась ко мне и начертила в воздухе тот же знак, в котором я с опозданием опознала руну лепреконов «Власть». Станный выбор, особенно для такого пустяка, как код пропуска.

– Поняла, – кивнула в ответ я и, выдохнув, развернулась к коридору. Это сложно. Это не просто повесить пакость в воздухе, как это сделала сестрица, тут надо еще и окна защитить. Хотя почему бы не воспользоваться уже проверенным методом? Выдохнула и начала долгую и кропотливую работу. Вытаскиваем ниточку силы из бегущего потока, другую скатываем в шарик, задаем нужные параметры и подвешиваем к потолку. А теперь конструируем «каркас», задаем ему нужные параметры и наполняем силой. Да, я любила схемы.

Потом «разводим» эти ниточки по коридору, фиксируем, и вот уже, если смотреть магическим зрением, по коридору подвешено огромное количество разноцветных шариков на веревочках. Белый шарик – слабый электрический заряд, красный – «краситель», который помещает ауру, синий – парализующий, а черный – связывающий. Ай да я!

– Мия... – проговорила сестра, недоуменно разглядывая мое творение. – Зачем так сложно?! Да и сил много потратила.

– Ну... – Я повела плечами. – Зачем делать что-либо просто и неинтересно? Так и привыкнуть можно!

– Мия, Мия... – улыбнулась сестра. – Это нерентабельно. Ты теперь восстанавливаться будешь около часа до прежнего уровня сил. А если за этот период что-то случится?

– Да что может случиться, Ами? – фыркнула я и, подхватив девушку под локоток, потянула в сторону гостиной.

– Ты слишком беспечна и недальновидна, – нахмурилась Амириль, приподняла подол платья, преодолела несколько ступенек и отворила дверь гостиной. – Мы не в Охре.

Зашла, натолкнулась на встревоженный взгляд Лейдира и недоуменно на него взглянула. Потом отметила гримаску Амириль и посмотрела уже на нее.

– Что такое?

– То же, что и недавно, – мрачно буркнула двойняшка, неприязненно покосившись на друу. – Непроходимая наивность некоторых рыжих.

Я поняла, что опять ничего не поняла, и беспечно отмахнулась, решив, что потом выпытаю у Амириль причины такого поведения.

Пока же решила осмотреть гостиную. Огромная, идеально круглая и выдержанная в зелено-пурпурных тонах, она занимала весь первый этаж восточной башни. Впрочем, подойдя к ближайшему окну и оценив расстояние до земли, я решила, что подвал тут более чем приличный. Жаль, что нам его не отдадут под рабочие места. А что? Фундамент циклопический, пол прочный... ничего не должно рухнуть!

Посередине гостиной был двусторонний камин, и с каждой стороны лежали одинаковые большие круглые ковры темно-зеленого цвета с золотистым узором. Камин зрительно разделял комнату на два сектора. В одном были пуфики, диванчики и всего один круглый столик, а вот второй занимали стеллажи с классической литературой и пара шкафчиков с безделушками. Ну и, конечно, столы, кресла и прочее. Комната была идеальной для отдыха.

Камин, разумеется, служил чисто декоративно-релаксационным элементом, потому что из-за особенности конструкции тепла от него будет не особо много. Оглядевшись, я увидела подтверждение своим выводам. У пола были проложены трубы, а под окнами расположены плоские радиаторы обогрева.

Наверняка у дома общая система отопления, и где-то существует котельная. Все же сколько бы Малахит напоказ ни критиковал технологические прорывы Охры, говоря о том, какие экологические последствия он несет, но пользоваться не отказывается!

И хорошо. Потому как зиму в доме с печным отоплением мне даже представлять жутко.

Окинула гостиную еще одним взглядом, на сей раз уделив внимание винтовой лестнице на второй этаж. Ага, там, получается, личные комнаты.

Чудненько!

Все на высшем уровне.

Правда, что-то мне подсказывает, что за этот высший уровень мы, привилегированные, изрядно огреем от «простых обывателей» Академии. Тех, кто на особом положении, никогда не жалуют.

Пока я витала в мыслях о разном и важном, остальные ребята обсуждали насущное. То бишь защиту.

– Мия, ты использовала тот же символ, что и сестра? – обратился ко мне наш главный.

– Да, то же самое. – Для наглядности я начертила сияющий знак в воздухе и потом отошла к Сенту, повинувшись порыву, уцепилась за вампира. Этим заработала один недовольный взгляд от нашей белой кисы Ниры и два ироничных – от сестры и темного эльфа. Попа подсказывает, что пора включать мозги!

– Что-то я устала, – быстро сообразили мозги. – Какую комнату можно взять?

– В данный момент из уставших ты у нас первая, – едва заметно улыбнулся Лейдир. – А значит, пока не поздно, можешь выбрать.

– Я тоже устала, – почти хором сообразили Ами и Нира, и, переглянувшись, мы с девочками наперегонки бросились к лестнице. Двери в ее конце достигли почти одновременно, но когда с хохотом вывалились из проема в коридор, то над нашими головами с писком «А я все равно буду везде первый!» пронесся летучий мышь. Винсент залетел в первую же открытую дверь, но когда мы туда заглянули, то поняли, что это кладовка. Мы с Нирой коварно переглянулись и захлопнули дверь перед не ожидавшим такой подлости мышастиком.

– Девочки, откройте! – жалобно донеслось с той стороны.

– Ну-у-у-у, – протянула Ами, оглядывая аккуратные ноготки. – Винс, так неинтересно! А где же стадия угроз? Неужели на этот раз ты ее минуешь и перейдешь сразу к слезным упрямствам?!

– Я понял, что эта тактика не приносит плодов, – мрачно донеслось из-за двери, но голос поганца тут же стал сладким-сладким. – Нирочка, кисонька моя белоснежная, ты же не бросишь меня тут погибать?! Я же тебе дорог?

– О-о-о-очень дорог, – пропела девушка, подтаскивая к двери тумбочку.

Мы с Ами посмотрели на это дело и кинулись к дверному концу коридора выбирать спальни. Я открыла первую попавшуюся, оглядела комнату, выдержанную в зелено-белых тонах, и, найдя ее приятной, тут же бросила там сумку. Выглянув в коридор, крикнула:

– Ребята, номер пять – моя!

– Ага, – улыбнулась сестра, выходя из спальни рядом и аккуратно закрывая дверь, а потом заглянула в остальные, но все же вернулась к первой. – А моя четвертая!

В кладовке горестно простонали.

– Зайчик, не переживай! – издевательски пропела Нира, опираясь о стенку рядом с дверью. – Ну что ты так нервничаешь?!

В тишине послышались шаги, и в коридоре появился дроу, который обвел нас таким взглядом, что я невольно втянула голову в плечи.

– Что тут происходит?!

– Комнаты делим, – мило улыбнулась сестра.

– Выпустите парня, – как-то устало сказал Лейдир и, понаблюдав, как кошка с трудом сдвигает мебель, которую недавно так легко пихнула, со вздохом подошел и, приподняв тумбу, поставил ее на место. Я прогулялась взглядом по сильной фигуре молодого мужчины, широким плечам, полюбовалась, как играет свет в светлых волосах, и... поняла, что зрелище мне нравится. Он, как будто почувствовав мой взгляд, повернул голову и улыбнулся в ответ.

Дальнейшие несколько дней прошли в обживании нашей башни и осмотре как студенческого городка, так и Изумрудного, который был совсем рядом с Академией. Пешком можно было дойти за полчаса, а так три раза в день ходили дилижансы.

Наша башня, да и левое крыло, где разместились остальные охрийские студенты, перестали казаться кошмарным пережитком военного прошлого. Их за это время привели в приемлемый вид, чем мы обязаны лидерам наших групп, но в основном все же Лейдиру, который и надавил на администрацию, заставив ускорить процесс. Собственно, именно с этим и была связана наша любовь к прогулкам.

Кому захочется сидеть дома, если нет ни минуты тишины и постоянно пахнет краской, растворителями и еще чем-то малоприятным. К вечеру строители активировали заклинание, и это все развеивалось, но днем никто таким не заморачивался... Да и стук молотков и других инструментов тоже нельзя назвать приятным.

Потому и гуляли. Конечно, не бестолково. Узнали, где наше место учебы, взяли расписание и нужные материалы.

И вот... подходило время обучения.

Завтра уже на занятия, расслабуха кончилась.

Накануне вечером мы все сидели в гостиной и глядели на огонь камина, разговаривая обо всем на свете. Как-то незаметно разговор свернул на палачей Тьмы, их Мастера, и то, как же нам повезло с такими педагогами. Это все, впрочем, не раз уже обсуждалось, но, как ни странно, не теряло своей новизны и актуальности. Слишком уж было невероятным.

– И не ерничайте, – поднял палец дроу, глядя, как мы все сморщились при одном только упоминании сих примечательных господ. – Нам и правда очень повезло!

– Ладно-ладно. – Я немного привстала, поднимая голову с колен сестры, свесилась с дивана, на котором разлеглась, взяла бокал сока и, сделав глоток, поставила обратно. – Но почему они вообще решили нами заняться?! Никогда даже палачи до студентов не снисходили, я уже не говорю о самом Пытке!

– По официальной версии, это эксперимент. Участие Всадников Смерти обговаривалось заранее. А вот Пытка, кажется, не был в восторге и сопротивлялся всеми силами. Из него до последнего даже палачей было не вытрясти, не то что личного участия, – пожал плечами дроу и, поставив свой бокал с вином на столик, расстегнул несколько пуговиц на рубашке, обнажая смуглую кожу, и провел по шее ладонью с тихим выдохом: – Что-то жарко.

Я заинтересованно скользнула по нему взглядом и, поймав себя на мысли, что еще пара расстегнутых пуговичек были бы не лишними, покраснела и снова потянулась к стакану. М-да, что-то со мной не то.

Видимо, я это тихо пробормотала вслух, так как Ами склонилась к уху и шепнула:

– Половое созревание?

Я вскинулась, возмущенно глядя на двойняшку, которая невинно хлопнула темными ресницами и, рассмеявшись, сказала:

– Не фырчи, давно было пора! Давай это отметим, поприветствуем?!

Пока я пытала злым ежиком, предметом нашего короткого диалога заинтересовались остальные. Лейдир в том числе. Ма-а-а-амочкина любимая сковородка!

– О своем, о девичьем, – погрозила остальным пальчиком коварная сестричка. – Но, кстати, тема преподавателей действительно любопытна. А еще любопытно, что нас тут вообще собрали. Охра, Аквамарин и Янтарь. Притом такой состав...

– Ты о том, что подавляющее большинство происходят из родов с очень интересными фамильными дарами? – вскинул бровь дроу, снова беря бокал и рассеянно поглаживая его длинными пальцами. На руке был один-единственный перстень. Судя по оттенку и овальной форме камня, наш Лейдир средний сын. Теневой игрок... У наследников камни всегда круглые и очень яркого цвета, а у младших – наоборот, квадратные, темные и тусклые.

Вторых детей всегда воспитывали как опору и поддержку наследникам или ковали из них достойные фигуры для больших игр. Судя по тому, что парень был тут, он явно относился ко второй категории.

М-да, что-то я очень часто стала о нем думать.

Встряхнула головой, отгоняя левые мысли, и вновь включилась в беседу, дополнив ее имеющейся у меня информацией:

– А кроме этих интересных ребят еще включены простолюдины, но с весьма любопытными магическими свойствами. Только то, что уже известно, вызывает удивление.

– Верно, – медленно кивнула Амириль, подцепив мой локон и накручивая на палец. – Короче, для чего-то нас собрали, ребята. Кстати... раз такая пляска, то, может, поделимся информацией о своих особенностях?

Последовало молчание, я кинула взгляд на сидевших в обнимку Винсента и Ниру, которые посмотрели на дроу... и поняла, что решение опять легло на плечи лидера.

Он откинул голову, и по светлым волосам скользнул отблеск камина, сверкнув белым пламенем, на смуглой коже разлилось медовое сияние. Наконец он сделал очередной медленный глоток, отставил бокал и заговорил:

– В свете сказанного Миямил и ее сестрой, считаю этот ход тактически верным. – Он сцепил пальцы, окинул меня медленным взглядом и снова поправил ворот рубашки, от чего еще одна пуговка выскользнула из захвата петли, открывая новый участок гладкой кожи. Ум-м-м. Мамошкина сковородка, оказывается, некоторые дроу вредны для организмов некоторых лепрегомочек.

Лепрегомик... вот прицепилось!

Чтоб этого страшного блондина! Нет, ну как я могла так ошибиться? Да только взглянув на эту морду, можно было понять, что Ами тут ничем не могла увлечься!

– Мия! – в очередной раз оборвал мои мысли Лейдир, недовольно глядя.

– Прости, – потупилась я.

– Ничего, маленькая, – мягко улыбнулся в ответ темный. – Просто старайся быть менее рассеянной, ладно? – Не оставляя мне шанса хоть как-то отреагировать на такое, он повернулся к остальным и начал: – Ну что же... Раз мы решили, то неплохо бы, чтобы пятерка стала более спаянной. Как вы уже знаете, меня зовут Лейдир Таргир, я являюсь одним из сыновей младшего брата Пятого Князя подгорного круга. Дар – телепатия.

Млин!!!

Мамина любимая скалка из черного дерева! Ну... ну как я могла так попасться?!

Он кинул на меня веселый взгляд и, одними губами шепнув: «Не волнуйся», повернулся к Сенту и его кошке.

– Род полностью не назову, не имею права, – внезапно серьезно сказал вампир. – Предупреждаю сразу, так как фальшь ты почувствуешь, Лейдир. Дар – левитация. Почти неограниченное время и высота. Ну и техника. Я чувствую почти любую машину.

О-го-го! Природный дар – это восхитительно. В нашем мире магией извне стараются не пользоваться, потому что это очень влияет на равновесие в закрытом мироздании. А на своих ресурсах далеко не улетишь. Очень энергозатратное предприятие. Потому вот такие ребята, как мы, очень ценятся магическим и не очень сообществом.

– Нирабель Шан, – в свою очередь начала оборотень. – Знатных предков не имею, родители – ремесленники средней руки. – Дар – огонь.

Тоже интересно. Оказывается, наша киса взрывоопасная!

– А мы... – развела руками Ами. – Не такие уж и интересные по сравнению с вами. Внучки Третьего Князя. Мой дар – находить богатые силой жилы камня. Сами знаете, что из такого материала артефакты и амулеты получаются с минимальными затратами от мастера.

Дар лепреконов по поиску золота и драгоценностей перешел и ко мне, но его использование обходится дикой головной болью, потому стараюсь не злоупотреблять.

– А я просто артефактор-любитель, – пожала плечами я. – Ну и стихийник. Плохой, правда.

– О да... – почти хором протянула пятерка. – Легендарное «Чтоб тебя приподняло да прихлопнуло!», которое на себе испытывали почти все парни с джентльменскими замашками!

– Ну сколько вспоминать можно?! – разозлилась-смутилась я. – Я же не специально!

– Знаем! – дружно ответила компания, и все вновь рассмеялись.

Интересно, почему все остальные, несмотря на яркие склонности к другим видам деятельности, избрали своей стезей криминалистику? У нас с сестрой все просто. Она шла на целителя, так как имеет способности еще и к этому, а я просто направилась в смежную сферу. И к двойняшке близко, и лечить живых мне хотелось меньше, чем разбираться в мертвых.

Дальнейший вечер прошел замечательно. Мы все перебрались на большой ковер около камина, долго разговаривали, делились планами, опасениями по поводу учебы, рассказывали разные истории. Темный успокоил всех тем, что постоянно мысли он не слышит, для этого ему надо сконцентрироваться на определенном объекте. Потому можно не бояться!

Мне стало немного, но легче. А то я вообще от смущения сгорала.

Кстати, в течение вечера Лейдир как-то незаметно оказался рядом со мной. Дыхание перехватывало, щекам было жарко, а на душе так легко-легко.

Дело в том, что мои отношения с противоположным полом как-то никогда не выходили за рамки дружеских. Особенно было обидно, если юноша очень нравился, а он во мне только забавного рыжика видел.

А дроу... я его и раньше видела, и мы даже пересекались в одних компаниях. И его отношение ко мне было всегда снисходительно-покровительственное, а сейчас... такие перемены. И да, они мне очень нравятся, что скрывать. Ненавязчивое ухаживание, запах его одеколона, тепло руки совсем рядом с моей. Это все было... так восхитительно! Сердечко колотилось так, что, казалось, из груди выпрыгнет! Чтобы хоть как-то отвлечься от дроу, я уставилась в пламя камина, и тут же подалась вперед: мне показалось, что в огне мелькнула маленькая ящерка. Но нет... только изгиб полена и игра света и теней сыграли такую шутку. А жаль... саламандры были почти легендой. Как и их хозяева – фениксы. Потому если бы в камине и правда была саламандра, то стоило бы задуматься, а что могло заинтересовать ее господина конкретно в этой гостинной? Без приказа огненные ящерки не бегают по каминам.

Спустя какое-то время я опять растянулась на ковре и положила голову на колени сестре. В голове немного шумело от выпитого вина, на которое меня все же уговорили одноклассники, пляска языков пламени завораживала, и я, свернувшись калачиком, смотрела на нее, пока глаза не закрылись. Спустя какое-то время ощутила, как меня укрыло мягкое покрывало, вздохнула и закуталась в него плотнее.

Проснулась уже гораздо позже от мягкого покачивания и, приоткрыв глаза, изумленно вытаращилась на Лейдира, который куда-то нес меня по темному коридору, все так же закутанную в плед. Мне вообще стало очень-очень тепло. Рубашку парень так и не застегнул, и сейчас его обнаженная кожа находилась совсем рядом, что очень меня смущало.

– Амириль, – повернулся вправо дроу. – В какой комнате она остановилась?

– В пятой, – пискнула я, завожившись на руках. – И я сама дойти могу, правда-правда.

– А я хочу тебя донести, – сверкнул в полутьме улыбкой он и двинулся дальше под тихое фырканье сестры.

Когда меня поставили на пол около двери, я сбивчиво поблагодарила лидера нашей пятерки и, порывисто развернувшись, открыла дверь и шмыгнула в комнату, едва не встретившись лбом с косяком.

Так... надо с такой нервной реакцией что-то делать.

И вообще, он меня разбудить не мог?

По губам почему-то расплылась глупая улыбка, а в голове появилась не менее глупая мысль, что и хорошо, что не разбудил.

Встряхнув головой, я отправилась в ванную, готовиться ко сну, а потом и рухнула на кровать.

Хотя уснуть получилось далеко не сразу. Почему-то думалось... о многом. Хотя кого я обманываю? Думалось об одном!

Лейдир-р-р...

Глава 5

Тьма... Город, силы, луна!

Энергия вокруг, столько много и такой разной! И в небе, и в воде, и даже под землей. Но не та! Нужна иная! Нужна живая. И это почему-то даже расстраивало. Если такое чувство вообще известно серо-стальному туману, выпивающему жизни.

Впрочем, не все так просто, как кажется.

Вот и сейчас он летел над городом, спускался в темные переулки, невесомым, невидимым покрывалом окутывая прохожих и энергетические станции, которые были совершенно непригодны. Невидимый, пока невидимый. Дичи не заметно, цели нет на горизонте. Потому можно летать, поднимаясь в поднебесье, или нырять в самые темные глубины катакомб Изумрудного. Вспыхивать сиянием и видеть подземные воды, блестящие от искристого тумана. Свет не попадал сюда столетиями. Видеть жилы драгоценных камней. Видеть клады, запрятанные кем-то в незапамятные времена. И даже пару скелетов неудачливых золотоискателей.

Но удовольствие не вечно, и нельзя тратить кратковременные вспышки объединения сознаний на такие мелочи. Нужна энергия. Настоящая. Нужна чья-то жизнь. Жизнь, которая и так на волоске.

Нужна жертва.

А вот и она...

Ну что же. Да будет так.

Цель оправдывает средства.

Власть просит высокую цену. Но власть бывает разная. Есть та, которая необходима любому существу.

Власть над собой.

Несколькими часами позже.

Изумрудный город.

Лельер Хинсар, Мастер Пытка сектора Малахит, стоял в полутемном переулке, сейчас оцепленном стражей, и задумчиво смотрел на распростертое на брусчатке тело.

Опять.

По другую сторону от трупа молодой женщины находился высокий мужчина в багровом плаще, который опирался о стену дома и курил, помахивая шляпой в руке. Если бы тут случилось быть маленькой рыжей лепрегомочке, то она узнала бы того «доброго» типа, которого раскритиковала за курение в подземельях. И который в ответ подсказал ей, где искать шута. Не соврал ни словом. Но знал, кто там сейчас. Так же, как и знал, что между Мастером Хином и шутом Лелем общего довольно мало.

Вернее, только то, что он в данный момент захочет в себе спать.

– Ну и что ты об этом думаешь? – наконец спросил злостный курильщик.

– Думаю, что вскрывать ее тут, в подворотне, и без нужного набора инструментов я не хочу и не буду, – раздраженно проговорил Пытка. – Смерть, ты вообще чем думал, когда меня сюда тащил?! Вот какая сейчас польза?! И почему не сделали как обычно?!

– Потому что мне нужен твой вердикт сейчас, – миролюбиво ответил Мастер Тис.

– Ну и что я тебе могу сказать?! То же самое, что и любой криминалист? – издевательски спросил Лельер и, открыв чемоданчик, достал какой-то странный фонарик, скальпель и несколько склянок. – Иди сюда, изверг.

Его коллега послушно приблизился и, выслушав инструкции, продолжил никак не реагировать на ворчание Хинсара.

– Вот почему было не притащить мне эту дамочку в кабинет и удобненько расположить на столе?! Там и прохладненько, и не испортится, и мне сподручней!

– Работай, – беззлобно откликнулся Смерть. – Достал уже ругаться по поводу и без. Между прочим, из нас двоих как чокнутый заяц ношусь только я!

– А я раньше носился как чокнутый кролик, но никто мне за это памятников тоже не ставил! – неприлично заржал блондин, параллельно оттягивая веки и светя фонариком в зрачки женщины. Продолжил неожиданно деловым тоном: – Глаза покрасневшие, притом именно вокруг радужки, капилляры лопались именно там. Можно бы было отнести на воздействие, от которого она умерла... но я бы не стал торопиться. – Лель протянул руку и скомандовал: – Скальпель и сосуд с самым широким горлышком. – Получив требуемое, он сделал аккуратный надрез на шее, сцедил несколько капель крови и, поболтав, глянул на просвет. Хотя он тут был откровенно плохой. Магический светлячок хоть и был яркий, но до ламп, в свете которых феникс привык работать, недотягивал. Мужчина вполголоса уже привычно комментировал свои действия: – Магии в ней нет. Аура тоже пустая, да и жизненной силы никакой. То же самое, что и в предыдущем случае. Теперь дай мне синий флакон.

Смерть поглядел на два одинаково темных пузырька и, пожав плечами, передал один из них коллеге.

Лель тоже проявил «похвальную» халатность и, на миг устало прикрыв глаза и потеряв висок, принял у Айлара жидкость. Все же не спать трое суток – это как-то сложно для активной или хотя бы адекватной мыслительной деятельности.

Интересно, а сколько нормального сна уже не видел Смерть? По нему толком и не определишь! У давнего приятеля, хронически и неизлечимо бессовестного, глаза и так красные.

Крышечку с флакончика феникс отвинтил быстро, так же быстро капнул реактив в кровь. Ничего не произошло.

– Ты что дал?

– Держи, – отдал ему обе емкости коллеги. – Они у тебя оба темно-зеленые, потому сам и разбирайся!

– И правда, – рассеянно пробормотал Лель и с тихим вздохом потрянул головой, пытаясь заставить себя проснуться. – Демоны, а с утра еще на занятия к несчастным!

– У тебя работы мало, что ты в очередной проект Гудвина по уши влез? – неодобрительно посмотрел на него Лар.

– Не только, – чуть заметно улыбнулся Лельер и, порывшись в чемодане, выудил новую склянку и уже нужный реактив. Снова набрал кровь, добавил вещество и, когда смесь забурлила, отбросил ее в сторону. – Ну что... я был прав. Она болела. Заражение крови транцилами. Каким именно видом паразитов – покажет лабораторный анализ. Смерть от болезни наступила бы недели через три и, судя по стадии, была бы мучительная и весьма кошмарная. Так что наш неведомый серийный убийца ее облагодетельствовал, можно сказать.

– Как и в предыдущем случае, – поморщился темноволосый Мастер и зло выругался. – Найду, чтобы лично спасибо благодетелю сказать! А еще поинтересоваться, как он умудряется из них и жизненные силы, и магические, и даже аурный запас вытаскивать! А ведь это невозможно много! На какие цели?!

– Да-да, – покивал Лель и со вздохом поднялся. – Айлар, не хочу казаться бесчувственным, но мне в данный момент малость на ваши расследовательские дела плевать. Мое дело аристократов дожимать, если «нарывы» образуются, да предоставлять вам данные по таким вот случаям. – Пытка показательно кивнул на лежащий у его ног труп. – Хотя в упор не понимаю, почему ты именно меня тягаешь, а не своих же штатных криминалистов. Ты у меня целый «кулак» палачей Тьмы вытряс! Зачем, если я сейчас по такой ерунде должен все бросать и нестись ночью в трущобы, чтобы поведать тебе то, что сказал бы любой мало-мальски толковый специалист?!

Смерть молчал, с прищуром глядя на коллегу, который нервно сжимал кулаки и с раздражением смотрел на него. Наконец серокожий Мастер медленно заговорил:

– Начинаю думать, что мы рано обрадовались. Ты что, решил сменить «полюс» своего сумасшествия? Раньше был бешеным неадекватом, сметающим все на своем пути, настроившим против себя весь двор и обеспечивающим мне и Теням громадные проблемы...

– Скажите спасибо Гудвину! – едко ответил Лельер. – Это его задумка – сделать Пытку шутом! О да, восхитительный в своей абсурдности ход!

– Ты опять поднимаешь эту тему? – вскинул черную бровь Айлар и, дернув уголком рта, продолжил: – Мне казалось, что даже ты признал, что это была необходимая и, более того, как показала практика, очень правильная и действенная мера! Ты вспомни себя до этого!

– Признал, – спокойно кивнул бывший шут. – И признаю. Логикой и разумом. Но в душе мне все равно хочется рычать от ярости. Это было очень унижительно!

– То, что ты, наследник великого рода Белых фениксов, был вынужден стать придворным идиотом? – заботливо уточнил Смерть. – Лель, солнце наше двинутое, так если ты не заметил, все мы тут занимаем не то положение, которое могли бы занять по праву рождения и силы! Или ты забыл, кто я?! Прекрати вести себя как подросток! И вообще... – Айлар замолк, словно оборвав мысль.

– Договаривай уж, – как-то очень устало сказал феникс, прикрывая пронзительно-синие глаза.

– Не буду, – покачал головой Хранитель Тьмы. – Не все можно простить, даже учитывая специфику наших взаимоотношений. Я рад, что успел сдержаться.

– А я знаю, что ты хотел сказать, – потер висок Лель и тряхнул головой, словно отгоняя мысли... или эмоции, и продолжил: – Но да, я благодарен, что так это и не услышал. Извини, Тис. Я просто устал, вот и даю волю минутному раздражению.

– Если бы, – тихо откликнулся Смерть. – Ты и правда меняешь «полюс», Лель. Ты становишься все больше разумным и логичным. Даже игру свою ты начинаешь только потому, что понимаешь, чем это грозит. Если ты не выведешь чувства и разум в равновесие, то все будет очень плохо. А ты помнишь, чем это может обернуться?

– Разумеется, – едва заметно улыбнулся Хранитель Земли. – Что для нас, что для стихий-покровителей. Что говорить, если даже наш мир – это одна большая тюрьма, полигон для последней попытки вернуть Свету то, что он утратил. Но этим они губят мир! Ведь проблемы с энергией именно от изоляции!

– Мы ничего не можем сделать, – пожал плечами Мастер Смерть.

– Да, ничего, – поморщился Хинсар, потом перевел взгляд на мертвую женщину. – Мне нужны списки смертельно больных из лечебниц города. Убивают именно их. Да, я понимаю, что их очень много, но... ничего не поделаешь. Эту тварь нужно поймать, ты сам знаешь, сколько энергии освобождается во время убийства, и то, что они больны... не уменьшает это количество. Хотя, конечно, от здоровых толку было бы больше. Но в любом случае... у нас где-то скачет неадекватный гений, с каким-то глобальным планом.

– Кстати, про гениев с глобальными планами... – медленно проговорил Смерть. – Зеркальника ты давно видел?

– Давно, – скривился Лель. – Он не приходит, и я, надо признать, весьма этому рад.

– Надо найти!

– Разбежались! – открыто расхохотался Пытка. – Лар, у тебя с головой и памятью как? Склероз не мучает?! Мы его даже объединенными усилиями всех секторов вычислить не смогли! И это после того, как он едва перевороты везде не устроил! И, кстати, знаешь, почему он их не доделал и помог свести на нет последствия своих действий?

– Откуда? – развел руками темноволосый Мастер. – Мне господин Зеркальник визитов никогда не наносил, все, чем мы с ним успели обменяться из любезностей, так это заклинани-

ями при личной встрече. Даже не поговорили! – Мужчина потер висок, на миг скривившись, и нехотя закончил: – Сразу как-то... по морде друг другу. Не знаю, как он, а я еще несколько дней отлеживался.

– Короче, надо искать нашего красавца, – вздохнул Лельер. – Он же не может спокойно сидеть! Шило в одном месте, и Зеру требуется активная деятельность и глобальные планы.

– Но не стоит только на нем заикливаться, – возразил Айлар. – И вообще, насколько я понял, новый проект Гудвина, согласованный с Владыками остальных секторов, направлен как раз на решение проблемы с появлением неуловимых господ, которые умудряются портить всем жизнь в поистине поразительных и даже вызывающих восхищение масштабах.

– Верно, – кивнул Лель и поднял голову к серебристой красавице луне, которая на миг отразилась в небесных глазах феникса, высеребрила белые пряди волос, а кожу сделала поистине алебастровой. В такой же светлой одежде, перчатках и сапогах мужчина казался статуей. И да, не особо красивой такой. Черты лица слишком резкие и даже какие-то птичьи. Хищные. Высокий, худощавый и гибкий. Опасный. Именно поэтому Мастер Хин все еще иногда пользовался обликом шута Леля. У него с женщинами проблем не было в принципе, но так как интимная жизнь имела весьма большое значение, то приходилось выкручиваться. Нет, стоило бы Хину намекнуть, в его распоряжении было бы немало девиц... но это же такие проблемы потом! Поэтому на «охоту» выходил шут, который, кстати, не был совсем уж иллюзией. Скорее, копией самого Мастера, каким он был до того, как попался Серебряной Госпоже, до того, как... умер в первый раз. Фениксы возрождаются немного иными, чем умирали. Тело подстраивается под состояние души.

– ...Значит, так и будет, – ворвался в думы залюбовавшегося луной Пытки голос его коллеги. – Хин! Ты меня вообще слушаешь?!

– Прости, – качнул головой блондин. – Да, ты прав. Такая структура позволит нам свести к минимуму самородков вроде Зеркальника.

– Скорее уж самовыродков, – буркнул брюнет, который, видать, так и не простил, что эта так и неизвестная сволочь мало того что удрала не только от него, но и от всей команды Хранителей, так еще и на прощание так по башке заехала, что потом неделю даже думать больно было! Наверное, Смерти стало бы немного легче, если бы он знал, что самой «сволочи» тогда не меньше досталось. Но боевые раны Зеркальника скрашивало осознание собственной замечательности. «Я ускользнул от восьми Хранителей стихий, и все еще живой! Да и на прощание Хранителя вырубил! Красота!» Впрочем, неуловимый тип, который шастал по зазеркалью, как по бульвару, был загадкой не только для всех структур, которые уже лет пять развлекались сами и развлекали свою «жертву» тем, что пытались его поймать.

– Ну, ты критичен, – улыбнулся Лельер и, перешагнув через светящуюся ленту, огораживающую место преступления, решительно направился к команде специалистов, топчущихся в стороне. Подойдя, он обратился к высокой фигуре в мантии, стоящей чуть в стороне. – Потом предоставьте мне отчет. И да, чтобы сегодня днем тело было у меня в лаборатории, вместе со всеми данными, что сможете получить самостоятельно.

– Да, Мастер, – почтительно склонился палач Тьмы.

– Отлично, – кивнул Хинсар и оглянулся, опознавая район, а потом обратился к Смерти: – Если я больше не нужен, то пойду.

– Могу дать машину, – предложил Айлар, с тревогой глядя на утомленного Пытку.

– Да... – через несколько секунд проговорил блондин. – Не помешает.

Час спустя, уже у себя дома, Лельер Хинсар сидел в кресле около камина в своей комнате. Пламя поблескивало во влажных волосах, играло на прикрытых ресницах. На миг один из язычков огня стал синим, но тут же вернулся к прежнему цвету. Но на полешке появилась небольшая ящерка, с самой поганейшей ухмылкой на морде.

– Джар, – с улыбкой произнес Мастер. – Ты поздно.

– Да и ты не рано, – ответил слуга и злорадно добавил: – А я с новостями!

– Тема интересная? – лениво потянулся мужчина. – Но в любом случае я думаю, что это ждет до утра. Устал... дико устал.

– Ну, я не настаиваю, – хихикнул ящер. – Но если тебе совсем не любопытно, что ты не одинок в своих далекоидущих планах на мелкую гномку, то конечно...

Лельер вскинулся и внимательно взглянул на саламандра. Слуга уже внутренне хмыкнул от того, что угадал возможную реакцию на такое известие, но следующие же фразы господина заставили его внутренне поморщиться.

– Ну, это не новость, что не я один такой умный, – тихо рассмеялся Лельер Хинсар. – Девочка молоденькая, наивная и невинная. Хотя бы в связи с последним фактором ею могли заинтересоваться.

– Я бы не спешил с выводами. – Джар прыгнул вперед, уцепившись лапками за каминную решетку, перебрался через нее и спрыгнул на пол. Там он вспыхнул синим пламенем, из которого вышел уже маленький человечек. Он щелкнул пальцами и медленно воспарил на уровень стола, привычно устроился на краешке книги и продолжил: – Что девочки – внучки уважаемого подгорного мастера, тебе уже известно, насколько я помню.

– Да, – зевнул Лель. – А также внучки очень влиятельного лорда лепреконов из Акварина.

– Правда, из-за того, что старший сын и наследник некогда женился на гномке, от него отказалась родня. – Джар не преминул показать, что владеет более полными сведениями.

– Дед отказался, но его матушка вовсе нет, – усмехнулся синеглазый блондин, разрушив иллюзии слуги о неосведомленности господина. – Более того, сиятельная леди подарила супругам на свадьбу счет в одном из банков Охры, а двойняшкам на день рождения усадьбу в Аквармине, где все семейство Гаилат с тех пор и проводит летние месяцы.

– Все верно, – кивнул саламандр и вкрадчиво продолжил: – Так, может, озвучивание социального положения этой девушки наводит тебя на определенные мысли? Она же не простолудинка! Да, от них отказалась родовитая родня, но ты сам знаешь, что прямых наследников у лепреконов так и не появилось! А значит, о девочках вспомнят.

– Именно потому я и не стал доводить интрижку с Амириль до логического конца, – лениво кивнул Лель и потянулся, коротко простонав. Вновь сел ровно и повернул голову к Джару: – Для моих целей она не подходит, а тащить в постель такую девицу только ради самого процесса... я не настолько псих. От нее проблем будет больше, чем пользы.

– Ты безнадежен...

– Ты только сейчас это понял? – наигранно изумился Хин и уже деловым тоном закончил: – Показывай, что узнал.

– Смотри, – вздохнул Джар и, закрыв глаза, материализовал между ладошками сверкающую искру, которая медленно воспарила, а потом опустилась в протянутую ладонь Лельера. Он поднес ее к виску и спустя миг искра впилась в кожу.

Перед внутренним зрением мужчины замелькали картинки: все то, что его слуга видел с момента появления в камине гостиной студентов из Охры.

Ну-у-у... и что мы имеем? А имеем мы охмуреж обыкновенный. Но, судя по тому, как краснела и отводила взгляд рыженькая, тактика хоть и банальная, но действенная. Кстати, в ситуации самого Лельера она была бы провальна по одной простой причине: Мия относится к нему с предубеждением, то есть такие жесты будут вызывать только раздражение.

Хм-м... с распущенными волосами и без этого идиотского передничка малышка смотрелась постарше, и, стало быть, извращенцем бывший шут себя уже не чувствовал. Уже плюс!

А вообще Миямилль хоть и не красавица в отличие от сестры, но тоже очень соблазнительная девушка. И да, Джар был прав: тут, как говорится, «любимый цвет, любимый размер».

Лельер хмыкнул, оценив поистине роскошный «размер», и решил, что знакомиться надо бы поскорее.

Недолго лепрегномику невинной осталось бегать!

Саламандр то ли прочитал мысли, то ли просто сделал выводы на основании того, что давно знал блондина. И предвкушающая улыбка на бледных губах тоже была красноречива.

– А ты не разогнал ли? Кто же тебе ее отдаст?! И у меня есть подозрение, что Лейдир ухаживает с одобрения ее семьи.

– Поверь, эти гениальные выводы посещали и мою голову тоже, – издевательски заверил его хозяин. – Спасибо за тайны очевидного, Джар!

– А вот хватит на меня шипеть, – выдал в ответ саламандр. – Я просто тебе намекаю на «закатай губу обратно», а лучше выбери кого попроще! Ты же у нас не любишь заморачиваться!

– Ну, если я собрался так резко изменить жизнь, то почему бы не сменить и методы? – подмигнул синеглазый феникс.

– Как был ненормальным, так и остался, – покачал головой слуга. – Лель, вот что за тактика «влюбляюсь по собственному желанию»?! Ну нельзя так!

– Можно, – не согласился Хинсар. – Но именно поэтому я так и отбирал кандидатов.

– Не напоминай мне о той картотеке, что мы для тебя составляли! – рявкнул разозленный Джар, запуская руку в темные волосы. – Я как вспомню ее размер, твои комментарии и летающие по комнате листы из личных дел, так вздрогну!

– А что такое? – делано изумился Лельер. – Между прочим, мои идиотские прихоти – это твоя святая обязанность! А также твоя обязанность ежедневно возносить небу хвалу за такого замечательного меня, перед этим перечисляя все мои многочисленные добродетели! Делаешь?!

– Делаю, – мрачно отозвался «осчастливленный» спутником жизни в лице Мастера Питки. – Правда, добродетели как-то подозрительно быстро заканчиваются!

– Подключи воображение, – иронично посоветовал Лель.

– Ты не поверишь, но даже то, что есть, и то придумывается только после длительной и весьма напряженной мозговой деятельности!

– М-да, что-то совсем у тебя плохо с мозговой деятельностью, – с показным сочувствием произнес Хин, но, судя по подрагивающим уголкам губ, мужчина сдерживал смех. – И вообще! Верь в лучшее! В меня верь!

– Если ты мое лучшее, то я боюсь даже представить худшее, – искренне сказал саламандр.

Лель показательно тяжело и прерывисто вздохнул, театральным жестом откинул одну из высохших, но нечесанных, а потому вострешенных прядей, и скорбно поведаль:

– Безжалостная рептилия! Я для тебя столько сделал, я к тебе всем сердцем, я от тебя даже превращения в самку не стал требовать! А ты!

– Ты это о чем? – оторопело поинтересовался саламандр.

– Ну вот, ты даже мою доброту не помнишь! – всплеснул руками бывший придворный дурак. Подскочил, запахнул халат поплотнее и поскакал в кабинет. Именно поскакал. Тапки были большие и постоянно падали, потому приходилось ноги поднимать высоко. Слуга угрюмо посмотрел на эту игру одного актера и страдальчески закатил глаза. «Один актер», видать, в приступе «оцените мою неординарность», продолжал играть на публику. Публика уже была старая, закаленная и не в первый раз такое наблюдающая, потому особо не впечатлилась. Лельер достал из одного ящика стола какую-то пухлую папку, долго там рылся. Затем наконец вытащил лист, отливающий голубым, и вернулся в спальню.

– Ну-с, – предвкушающе протянул Хин, вчитываясь. – Итак, это мы пропустим... А вот это у нас указано в общем своде правил. Что фениксу полагается слуга противоположного пола. Кстати, саламандр взяли в услужение именно поэтому, вы одни из немногих, кто умеет менять пол. Ну и, питаясь энергией господина, можете менять размер.

– Я не умею! – возмущенно воскликнул Джар.

– Научим! – с энтузиазмом пообещал блондин и тут же как-то очень развратно подмигнул. – Кстати, милый, а ты знаешь, почему противоположного?

– Боюсь представить...

– Правильно боишься! – похвалил такую дальновидность Пытка и продолжил подтверждать правило, что договоры надо читать внимательно. В том числе и то, что мелкими буквами. – Как ты знаешь, всем магическим существам, которые постоянно работают с энергией, необходимо стабилизировать гормональный фон! А он, как ты знаешь, лучше всего приводится в норму посредством интимного контакта!

Лельер, предвкушая реакцию, уставился на Джара и не прогадал!

– Ты! – рявкнул слуга и соскочил с книг, потом еще и в ящерицу для надежности обернулся. – Шутник демонов! Физические нагрузки – твое все! Они тоже неплохо помогают!

Лель несколько секунд смотрел на саламандра, а потом согнулся от хохота и рухнул на стоящую рядом кровать.

– Хватит ржать! – не оценил веселья ящер. – Зная тебя, никогда нельзя гарантировать, что ты не рванешь воплощать в жизнь очередную идиотскую задумку!

– Ты ко мне несправедлив, – улыбнулся белый феникс и, зевнув, снова упал на покрытие. – Джа-а-ар, мне вставать меньше чем через четыре часа. Идти в Академию, лучезарно всем улыбаться и не забывать перешагивать через рухнувших в обморок. Как-то случайно наступил, было очень неудобно, все же дама... Потом знакомиться со своими... коллегами по нелегкому делу обучения молодежи. Ну и, естественно, сами несчастные студентки!

Судя по мечтательному взгляду Пытки, студентки, может, еще и не были несчастными, но продлится сие радостное состояние недолго. До утра примерно.

– Да, и у меня дел завтра много. Спокойной ночи, Лель, – саламандр спрыгнул со стола и юркнул в камин, чтобы спустя миг раствориться в языках пламени.

– Спокойной ночи, – задумчиво пожелал мужчина уже пустому очагу. Потом вздохнул, вытянул цепочку, раскрыл небольшой медальон и, улыбнувшись изображенной светловолосой кудрявой девушке, сказал: – Сладких снов, Юленька.

Забавно. Очень забавно, что шут умудрился заиграться в свои же игры и в конце концов почувствовать то, что так старательно изображал для риалана Юли. Феникс был мужиком умным... во всем, что не касалось взаимоотношений. Потому Лель и посчитал нужным что-то предпринять. Подтолкнуть... Подтолкнул, чтоб их, эти спонтанные желания!

Так заигрался в любовь, что сам не заметил, как вспыхнул этим чувством. И теперь никак не избавиться от наведенного самим на себя проклятия!

Разве что попытаться выбить клин клином.

Что Лельер Хинсар, собственно, и планировал сделать.

Миямиль идеально подходит.

Хочет ли она быть с Пыткой? А ее никто не спрашивает.

Он решил.

И да будет так.

Глава 6

Утро Мастера Пытки началось... со смерти. В виде исключения – не коллеги, который злился, когда загулявший накануне шут не просыпался вовремя и опаздывал на что-нибудь важное. Правда, это было в те времена, когда блондин являлся солистом рок-гласа оппозиции, группы с поэтичным названием «Мрачные цветы». В то время Лель вообще был... малость совсем того.

Утро же началось со смерти будильника. Притом прибил его феникс не нарочно, просто спросонья силу не рассчитал, и легкий удар по верхней части штучки из Охры получился слишком сильным.

– Не напасусь, – грустно выдал встрепанный со сна мужчина, печально разглядывая развалившийся на части механизм. – Разорюсь.

Но свой последний подвиг будильник все же совершил! Разбудил...

На этом финансовые потери Мастера Хина не закончились. В душе отломилась какая-то металлическая штука, в которых он вот совсем не разбирался, и окатила мужчину горячей водой. А потом холодной.

Как итог, одевался феникс злой почти до крайности. Но окончательный «смертный» приговор всем, кто встретится сегодня на пути, подписало то, что он никак не мог отыскать любимую черную мантию с замечательным капюшоном, из-под которого лица Пытки не видать (дороги, правда, тоже, но это такие мелочи, когда хочешь произвести впечатление на окружающих!). Мастер рыкнул и потянулся за белоснежным комплектом, а потом, с заметно повысившимся настроением, оглядел жуткого типа в зеркале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.